

КРОКОДИЛ

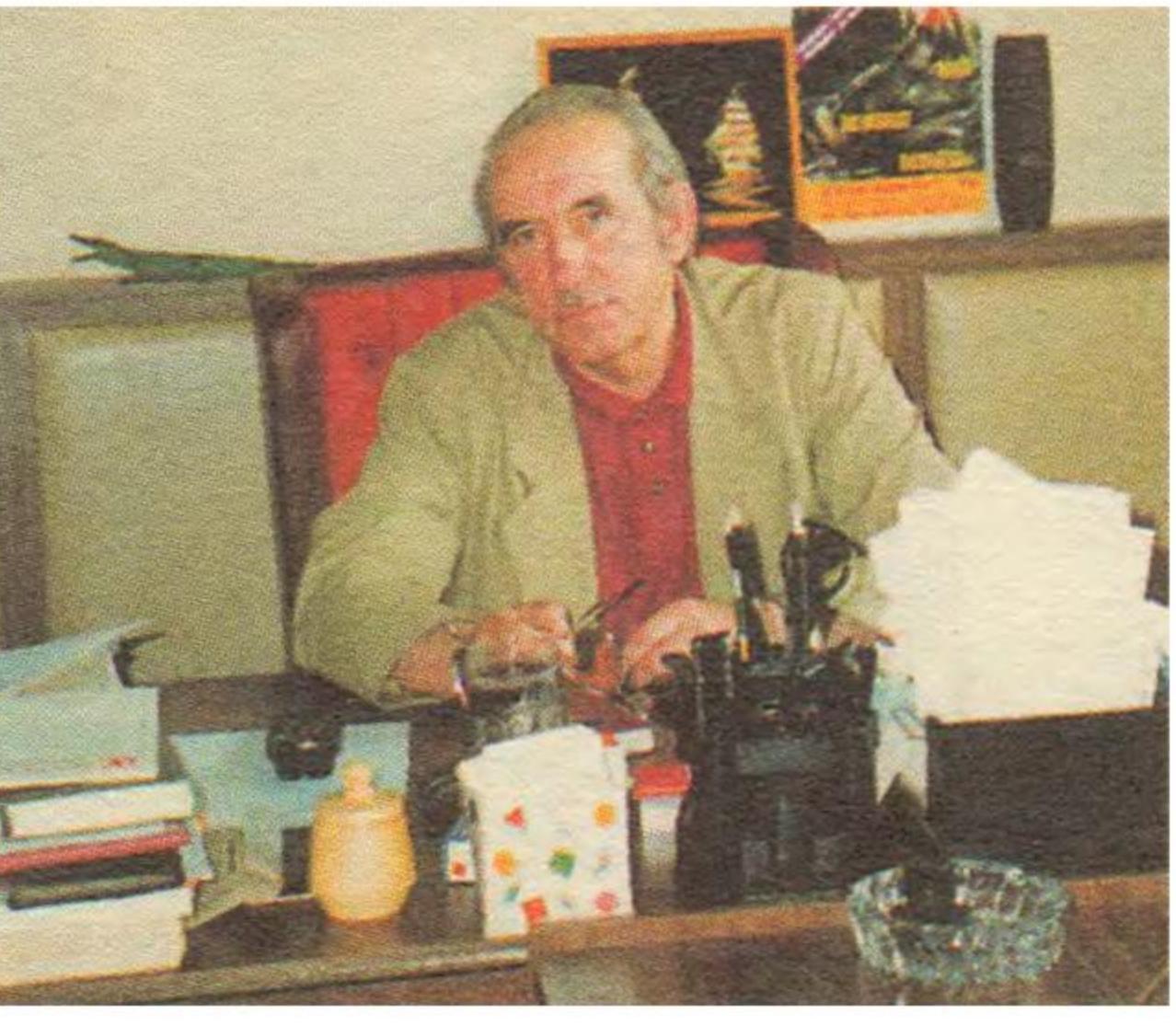
№ 12 • 1997

ISSN 0130 • 2671

**СПАСИБО,
бабушка Надя!**

Не станем скрывать — нам было радостно и приятно получить в день 75-летия журнала приветствие Президента России. Тем более что нас, мягко говоря, не баловали за минувшие три четверти века такими теплыми и добрыми словами, как те, что прозвучали в поздравлении Бориса Николаевича Ельцина: «...«Крокодил» по-прежнему остается любимым, поистине народным изданием... И сегодня он успешно помогает строить новую жизнь в нашей стране, живя ее болями и радостями, заботами и проблемами».

Оценка, как нынче любят говорить наиболее куртуазные телекомментаторы, — мало не покажется.

И все-таки, да не обидится глубокоуважаемый Президент, не менее, чем его слова, нас радует и письмо от бабушки Нади, нашей давней читательницы и верного друга. Мы познакомились с ней, так сказать, заочно, опубликовав ее чудесное послание в № 10. Она не только пожелала «Крокодилу» успехов, но и придумала для своего журнала трогательные стихи, и даже нарисовала цветными карандашами весьма симпатичного крокодила, разгуливающего в модном шапочке и с зонтиком в руке. И подписалась: «Бабушка Надя». Чтобы сочинить такое поздравление, нужно сильно любить «Крокодила», уважать тех, кто семьдесят пять лет делал и продолжает делать, как отметил Президент, «поистине семейный журнал». Да еще и поддерживать его в нынешнее трудное время не только добрым словом, но и трудовым своим подписным рублем из небогатого кошелька. А это дорого стоит. И мы знаем, что, если и живы, и веселы сегодня, если продолжаем гвоздить всяческих ловчил и выжиг, чинодровлов и халуп, то благодаря тысячам таких россиян, как бабушка Надя, как ее дети, внуки, девери, шурины, свекры и свекрови... Словом, все наши друзья-читатели, которые не оставляют журнал своим вниманием и за собой.

А посему хотим от имени всех поклонников крокодильцев накануне Нового года, прощающиеся со старым, для нас особенно значимым, сказать: большое вам спасибо, наши дорогие! Мы ценим вашу преданность и готовы в 1998-м еще более сноровисто и весело служить вам, советовать, поддерживать, а тем самым помогать и нашему Президенту в его многотрудных делах, которые без юмора, без улыбки, без иронии и самоиронии не одолеть!

Будем по-прежнему вместе! Будем по-прежнему дружны! Потому что «Крокодил» — это праздник, который никогда не кончается, если есть умный и верный читатель.

И не сомневайтесь — «Крокодил», хоть и немолод, но синопик у него хватит, чтобы порадовать хорошим людям. А таких в России — большинство!

С наступающим Новым годом, дорогие наши читатели! С новым счастьем!

Алексей ПЬЯНОВ,
главный редактор «Крокодила».

**Подводя
творческие
итоги года**
ДЕРЖИ

Шарик В. Мочалова.

авторов-любителей — с другой, то и номинаций лауреатов соответственно тоже две. Итак, героями 1997-го в категории «профи» стала великолепная восьмерка:

Александр БОНДАРЕНКО — за ироническое эссе «Как я стал военным шпионом» (№ 2);

Анатолий ВАСИЛЕНКО (г. Киев) — за рисунки в юбилейном номере (№ 6) и в рубрике «Уголок уголовки» в течение всего года;

Римма КАЗАКОВА — за подборку стихов в № 3;

Александр и Игорь ЛЕВИТИНЫ (г. Самара) — за рисунки к юбилею журнала «Крокодила» (№ 6), Москвы (№ 9) и Октября (№ 11);

Что касается лауреатов в категории «люди» (не путать с «Любэ»), то о них речи особые и сугубо профильные — см. ниже и справа.

«ХА-ХА!» В КОНВЕРТЕ

«Ха-ха!» в конверте — больше, чем «ха-ха!». Я хочу назвать эту рубрику юмористическим, извините за пафос, учебником жизни», — написал участник конкурса москвич Г. Бухаринев («Брестская ночь, или Утопленница», № 9). А всего за наивный год на крокодильских страницах проХа-Хатали ровно 12 наших читателей, и каждый из них (согласился с Г. Бухариневым) — автор своей главы этого улыбчивого учебника.

Будет новый год с «Крокодилом» — будут новые конверты с новыми главами. Будут новые лауреаты.

А пока титул «Ха-хатун-97» и приз — 400 тысяч рублей — присуждаются Александрю МИХНО из Железнодорожска, над чьим озорным жизненным наблюдением «Мудрствуя лукаво» жюри единогласно хохотало в № 11. А перед вами — очередная глава читательского «Учебника жизни».

— Нельзя все это оставлять на даче. Разворуют. Вот и приходится таскать.

А Я ХОТЕЛ КАК ЛУЧШЕ

Нет, не понять мужчине до конца женскую душу. Одна моя знакомая в борьбе за существование или, как сейчас принято говорить, в борьбе за выживание с весны до белых мух убивается на дачном участке. Постадка, прополка, поливка, сбор урожая, подготовка к зиме... Работы — лопата не провернут.

Как-то осенью мы случайно встретились. Знакомая еле шла, потому что в обеих руках у нее были огромные сумки, нагруженные роскошными помидорами, огурцами, баклажанами, кабачками, разной зеленью. Ее утомленное лицо даже не смогло изобразить приветственную улыбку. Поставив свои сумки на асфальт, женщина запричитала:

— Ох, руки-ноги болят — сил нет!

— Не носите помногу, — посоветовал я.

— Нельзя все это оставлять на даче. Разворуют. Вот и приходится таскать.

Вадим ГАРАЕВ,
г. Усть-Каменогорск.

КАР МАН ШИРЕ!

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС

Для судейской коллегии XII этап — рядовой промежуточный финиш на долгой поэтической трассе, ведущей к Парнасу. Это жюри оставшихся читательских конкурсов суетятся с шампанским, лауреатами-97 и призами по итогам года. Пусть их. А у коллегии, во-первых, лавровый венок с трофеями штурмами заготовлен еще с 1 декабря. А во-вторых, шампанское тоже имеется. Вон торчит в сугробе. Так что, пока лидирующая группа ювеналов не зайдет на последний вираж, можно любовно попистить судейские протоколы-97.

— Гм, сколько же у нас открыточек пришло за год? 842. А сколько четвертых на этих открытках? 1232. А сколько читателей охвачено спортивно-поэтическим мероприятием? 620. А сколько за 12 этапов добирались до финиша? 46. Неплохо, неплохо... А обратные адреса-то — любо-дорогое глянут! Армавир, Владивосток, Невинномысск, Павлово-на-Оке, Благовещенск... Да, бежать на Парнас, к примеру, из Каменск-Уральского — это, прямо скажем, надо обладать отличными бойцовскими качествами. И бесшабашный молодняк радует. Вон две Светки-пятиклашки — Воробьевы из Кузнецка и Левина из Березового Рядка, ох, шустры! Взрослых мухиков обошли на поворотах №№ 7 и 11! Правда, ветерана «ювеналова» движения — А. Анисенко из Пензенской области — пока никому не удалось достать: трусил в лидерах пяти забегов, победитель I этапа.

Коллегия неторопливо сложила свою протоколы и, как обычно, оказалась права: на финишную ленточку со всего размаху набежал Владимир МУСИХИН из Кировской обл. Со своим четвертештием!

— Ура победителю! По случаю новального подведения итогов года награждаем вас на этой же странице. Открыть шампанское! — скомандовала сама себе судейская коллегия и нырнула в сугроб за «полусладким».

ПОРА ВЗЯТЬ ЗА ЖАБЫ!

О непорочности поют
И превозносят правду-матку...

На муху караси клюют,

Киты — давно уже на взятку.

Юрий САЗОНОВ,

с. Староалейское Алтайского края.

У министра «мерседес»
Был. И вот теперь он — без.
В «Волге» так намнет бока...
Пожалейте седока!

Вл. МОНАСТЫРНЫЙ, г. Запорожье.

АНТИВОЕННОЕ

Войн в России было много,
И ужасны их итоги.
А теперь еще одна —
Компроматная война.

Николай РАЗУМНЫЙ, г. Донецк.

О ЛЮБВИ

Бронзу любят монумент,
Одеяло — вату.
А российский человек —
Получать зарплату.

М. ВОРОНЦОВ, г. Северодвинск.

ПОКОНЧИТЬ С ДОЛГОСТРОЕМ!

Три брата взяли моду —
Ферму строят аж три года!
И один сосед помог —
В одночасье ферму сжег.

В. ЖЕЛЕНИН, г. Москва.

ПОД РУЖЬЕМ

Молодых солдат теперь
В армии так мало...
Но зато в чем нет потерпеть —
В лихих генералах!

Федор КОНОНЕНКО, г. Калуга.

МУЖ У ТЕЛЕВИЗОРА

Брось стирку, Зин,
и барышень послушай!
Взгляни на пташек

в небе голубом!

Без специальных крыльшечек,
как клуше,
Лететь тебе всю жизнь
с одним крылом.

Владимир МУСИХИН,
Зуевский р-н Кировской обл.

РОЗЫГРЫШ — КРУГЛЫЙ ГОД!

В 0 часов 01 секунду 1 апреля Крокодил приступил к сенсационному отсчету нового астрономического года — Года розыгрыша. Начался год, как полагается, в № 4. И длился аж до № 12, пока жюри не решило этот год, нет, не закруглить, а как бы временно заквадратить, подведя итоги рубрики к концу года календарного.

Итоги, без дураков, радуют. Прекрасно, что в ней поделились мастером дурить своею близкого такие гиганты озорной мыши, как депутаты Т. Гляди и Ю. Щекочихин, писатель А. Трушкин, учитель С. Капнина, актеры театра и кино Е. Яковleva, А. Булаков, И. Дмитриев, А. Равикович, звезды эстрады И. Олейников, Ю. Стойнов, В. Винокур, А. Вески. Но прекрасно и то, что не остались в долгу наши читатели. Они в нелегком деле розыгрыша тоже большие мастера. Причем подшучивают над своими близкими со вкусом, толком и, что особенно приятно, беззлобно. Поэтому жюри, воздав должное эмтрам, решило предпочесть все же не их, а горячо любимых читателей.

Сообразясь с этим, Королем розыгрыша-97 нарекается последний в календарном году конкурсант Николай ШЕВЕЛЕВ, г. Ханты-Мансийск. Много сил (отнюдь не лошадиных) пришлось ему отдать, чтобы получить заветный приз в 400 тысяч рублей. Но не напрасно. Награда нашла героя. Кро

модил розыгрыш-97 — Крокодил.

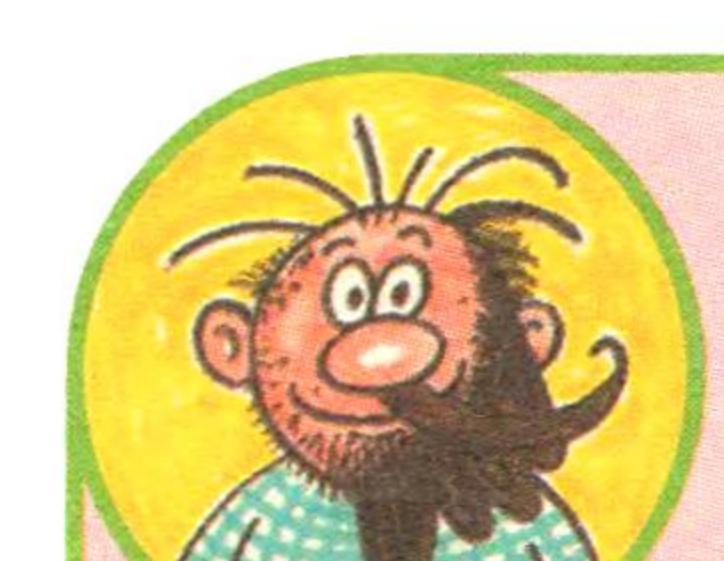
Дубровенская средняя школа была в 7 километрах от нашего села Супра. И мы с дружком-земляком Николаем, тоже воспитанником, жили у родичей в близлежащей школе деревне Араксул. А на выходные бегали домой. Мы, как большинство мальчишек, бредили техникой и, конечно, во время наших семикилометровых пробежек решали грандиозные проблемы мирового прогресса. А если еще учесть, что механизма сложней трактора мы в те годы в глаза не видывали, можно себе представить нашу чумовую фантазию и безудержный апломб. Эх, молодо-зелено!

Так вот, как-то в сентябре, почти сразу после летних каникул, мы с Колей вернулись по обыкновению в воскресенье вечером из дома к себе на постель. Только кепки на гвоздь повесили, заходит местный парень, наш одноклассник Петьяк. Демонстрируя светские манеры, интересуется, как добрались. Тут меня будто кто за языки дернул. «Отлично, — отвечаю. — Ведь мы на машине приехали». Я Коле даже подмигнуть не успел, как он подхватывает: «Знаешь, Петя, мы за лето мастерили собственную машину». Тот глазами моргает, ушами хлопает, а мы дуэтом заливаемся про целый Гали, про большую и малую зубчатые шестеренки от комбайна... Когда Петьяк наконец пришел в себя от изумления, то потребовал немедленно продемонстрировать это чудо нашей конструкторской мысли. «Пока подожди, — лепит Коля. — У Степана-пастуха — ты только не расстраивайся! — ваша корова от стада отблеска. Так чтобы ее поскорей отыскать, мы ей дали машину». А надо сказать, что Степана — сына наших хозяев — мы действительно встретили на окопице и про свежую пропажу не выдумали ни писалки. Но Петьяк —

и мы вчетвером поспешили к болоту. Дружно вытянули буренку. Но выражение Петьякиного лица, когда он обнаружил среди кочек собственную корову вместо последнего слова техники, я описывать не берусь. Не граф Толстой.

Николай ШЕВЕЛЕВ, г. Ханты-Мансийск.

РИСУНКИ НОВОИСПЕЧЕННЫХ ЛАУРЕАТОВ

Не забыл Крокодил и об анекдотиках — как безбродовых, так и бородатых. Да и побородить о тех, кто орудует в самом бойком жанре. Да еще и премиурируется в каждом номере. Так вот в этом премьер-травильщиками стали «бороды» В. ЛЕПХАНОВ из Нижегородской обл., отхвачивший 100 тысяч за почти притчу об алкаше-философе и «Бездородая» (разумеется!) В. МАТОРИНА из Липецка, разбогатевшая на 200 тысяч за байку о новом русском в книжном магазине.

А. И. ЛЕВИТИНЫ.

А. ВАСИЛЕНКО.

ПОЗДРАВЛЯЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И ПРИГЛАШАЯ ИХ В КАССУ — НАБИТЬ КАРМАНЫ ПРЕМИАЛЬНЫМИ, БЛАГОДАРИМ ВСЕХ ДОБЫЧИКОВ СМЕХА И ПРИЗЫВАЕМ РЕЗКО УВЕЛИЧИТЬ ЕГО ПОСТАВКИ

В НОВОМ ГОДУ!

БЗ

АНЕКДОТ БОРОДЫ

— Ты не знаешь, как дать на лапу этому, из налоговой инспекции? Говорят, он взяток не берет.

— Взяток не берет, а собак любит. Подари ему щеночка в красивой коробке. С долларовой подстилкой.

Пришел В. ГАРНАГА,
г. Санкт-Петербург.

Едет новый русский на 600-м «мерседесе», вдруг слышит свисток ГАИ. Высовывается из окна и говорит инспектору:

— Не свисти — денег не будет.

Пришел Г. ЯМПОЛЬСКИЙ,
г. Сумы.

Новый русский зашел в книжный магазин:

— Лечу в Америку, дайте что-нибудь почитать в самолете.

— Вам что полегче?

— Мне все равно, я на машине.

Пришла В. МАТОРИНА,
г. Липецк.

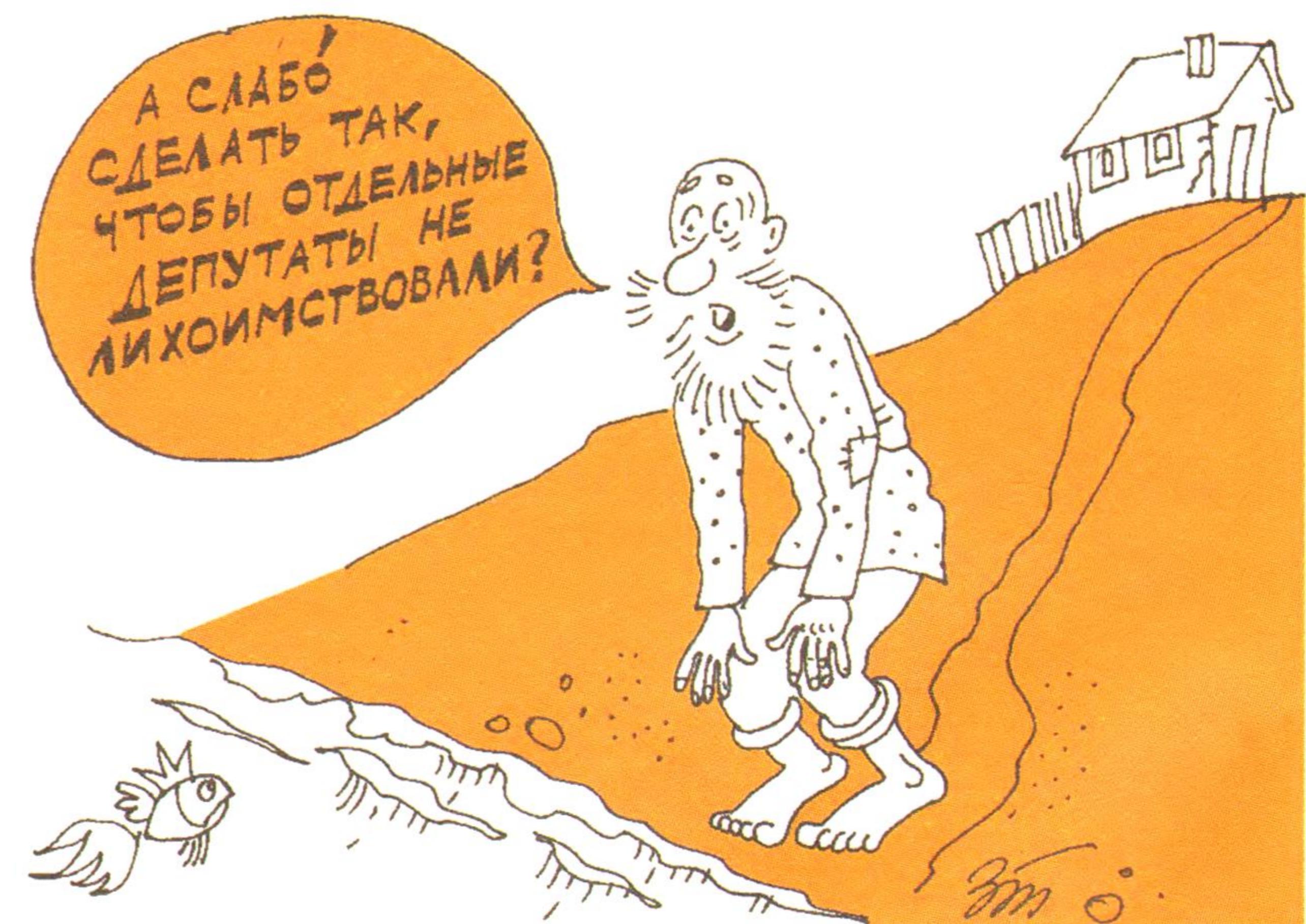
Новый русский жалуется приятелю:

— Мой бульдог совсем обнаглел. Раньше, чтобы погулять, приносил в зубах поводок, а теперь — ключи от машины.

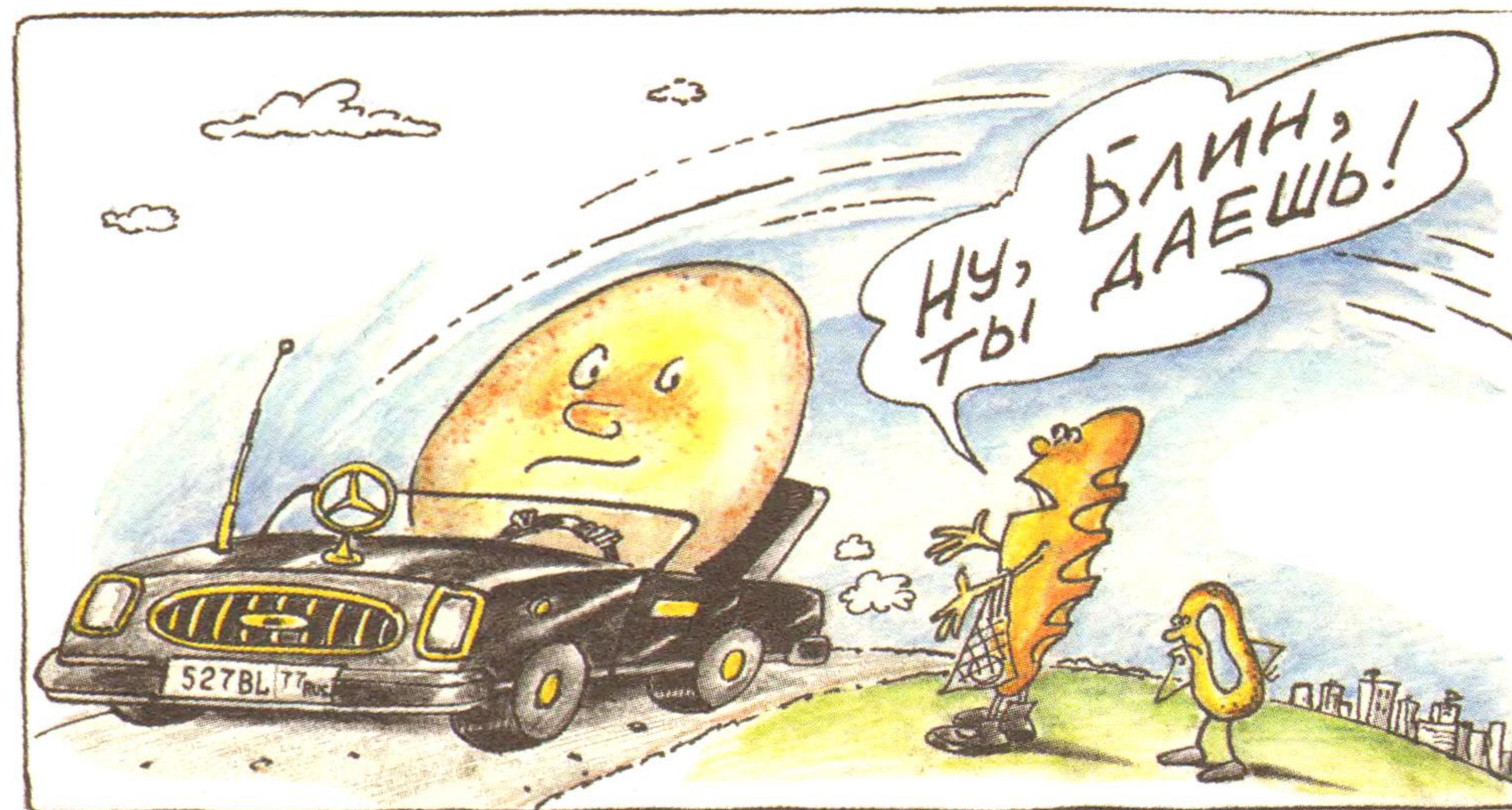
Пришел О. ХОЛМОВ,
Самарская обл.

В. ШИЛОВ, г. Санкт-Петербург.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ЛУГОВКИН.

Д. ПОЛУХИН, г. Воронеж.

Роман с продолжением*

Изучая пути миграции гигантских черепах, японские зоологи вмонтировали в панцирь одной из них электронный «мячик». Российский «челнок», поймав черепаху, экспроприировал датчик и мотался с ним повсюду, сводя с ума ученых Страны восходящего солнца. Поменяв множество владельцев, электронный кругляшок достиг московских кабинетов Федеральной службы безопасности.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

В это время ничего не подозревающий зоолог Кобаяси Окисима собирается на конференцию в Америку, надеясь по пути повидаться с очаровательной московской коллегой Фатимой Бекбулатовой, которую знал по письмам и по фотографии. Генерал-лейтенант Петельский, стремясь проникнуть в тайны японцев, решает завербовать Фатиму.

водил впечатление светлого и ухоженного. Нависающая над полем темная громада локатора с надписью «Песецк» была задрапирована густой сеткой, меж бетонных плит торопились побеги клюквы и морошки.

В здании аэровокзала Кобаяси машинально достал из кармана индикатор. Раздалось громкое бодрое попискивание.

«Черепаха где-то рядом!» — обрадовался учений и увидел незнакомую раскосую брюнетку в цветастом халате. Она протянула ладошку:

— Наконец-то после стольких лет переписки... Я — Фатима Бекбулатова.

Японец вздрогнул и схватился за карман, где лежала фотография Фатимы. Но незнакомка не дала ему опомниться, манипулируя

— Если гость хотел черепаху, разве могли ему отказать!

И вегетарианец-японец узрел себя едящим суп, налитый в половину черепашьего панциря.

— О-о, эта московская водка!.. Мне нехорошо...

Перешагнув колени Фатимы, он поплелся к туалету. Самолет качнуло, комок вновь подступил к горлу. Закрыв глаза. Окисима торопливо нашарил ручку, дернул ее на себя, надавил — и вывалился в ароматное тропическое поднебесье.

Через мгновение, застегивая лямки парашюта, в проем нырнула лже-Фатима. Обхватив Окисиму, она направила парашют к единственному видимому с высоты восьми километров островку. На таком же парашюте-крыле над ними парил Петельский. Пришедший в себя японец жадно смотрел на приближающийся остров: у кромки волн возле долговязых пальм грелось сотни три огромных черепах. Индикатор неистовствовал.

— Здесь! Меченая черепаха здесь! Удивительное совпадение!..

...В Овальном кабинете Белого дома генералы докладывали Клинтону о планах расширения НАТО. Президент скучал и вспоминал русские слова друга Бориса: «Военщина, понимаешь». Заставили каблуки, госпожа Мадлен молча положила перед Клинтоном сводку. Билл прочитал, и Овальный кабинет сразу показался ему квадратным.

— Господа генералы, — сдавленно произнес он, — наша самая секретная база на острове Карбидос раскрыта русскими. Уже упоминавшийся в наших сводках объект, по-дающий странные сигналы, стартовал рано утром из района космодрома «Песецк» и три минуты назад очутился точно в ее центре. Или эпицентре.

Генералы вскочили, обнажили головы.

— Каковы последствия взрыва, сэр?

Клинтон дочитал сводку:

— Взрыва не было. Но объект продолжает подавать сигналы.

— Что ж. — Бригадный генерал сурово подвигал желваками и глухим голосом произнес: — Через десять минут мы задействуем наш план «Черепаха в пустыне»...

Евгений ОБУХОВ

бутылкой и стаканчиками:

— За встречу, коллега, по русскому обычай...

Окисима машинально взял тару, сделал глоток — и тягучий мягкий туман вмиг охватил его...

...Забытый в кармане индикатор радостно пищал. От этого звука Окисима очнулся и обнаружил, что опять сидит в самолете. Далеко внизу плескались волны океана. Ученый повернул голову: рядом сидела та, что называлась Фатимой, и упорно грызла хурму.

— А-а, проснулся! — отреагировала она и сочувственно похлопала японца по запястью. — С добрым утром, коллега!

— Как — «с добрым утром»? Нихт «с добрым утром»! — завопил японец, пугаясь в языках. — Зоопарк, океанариум, «Уголок Дурова» — моя хотеть!

Фатима сделала круглые глаза:

— Мы же везде были, Кобаяси-сан.

Из кармана халата она достала пачку цветных фотографий, и ученый увидел себя по шейку в воде с дельфинами поодаль.

— Но это дельфины. Я же хотел черепаху! Фатима широко улыбнулась:

* Начало в №№ 6—11.

Скрипка и картофельная ботва

Когда я думаю о детстве, в памяти прежде всего всплывают японские военнопленные. Род я в Чите, где их использовали на строительных работах. Жили они поблизости от нас и на наших глазах все время что-то варили — в тех же чанах, в которых замешивали раствор. Во всех дворах тогда росла картошка. Из ее ботвы мальчишки делали шалаша. А пленные жадно смотрели из-за забора на эти сооружения. Детвора бросала им ботву, и они ее варили — совсем как англичане, про которых в поставленном мною спектакле «Свадьба Кречинского» Расплюев неодобрительно говорит: «То, что у нас коровы едят, — они в суп!» Мы же, пережившие войну, голодное лихолетье, относились к ним с пониманием, тем более варево, судя по запаху, получалось вкусное...

Однажды мой отец, музыкант, играл у окна на скрипке. Один из японцев буквально прилип к забору, жадно слушая музыку. Потом показал жестами, что он тоже скрипач. Мы ему дали ботву, а он на следующий день подарил мне самодельный самолетик типа нашего ПО-2.

Работали пленные очень тяжело — прокладывали трубы в песчанике, гибли... Потом наступил день, когда они уехали к себе на родину. Уезжали на студебекерах и почему-то под красными флагами. По нашему мальчишескому разумению, это могло означать только одно — распропагандированные военнопленные были полны твердой решимости немедленно установить советскую власть в Японии.

На троеку

Об артистической карьере я не думал — занимался спортом и математикой. На экзамены в театральный меня подтолкнул пример старшего брата, который этот путь уже избрал. Хотелось показать, что и я не обделен даром Божиим. Решил, что испытаю себя, блесну талантом на экзаменах, а учиться на артиста не буду.

И как раз приехала в Читу приемная комиссия. Один из театральных вузов набирал «сибирский курс». Меня не приняли, но предложили съездить в Москву, попытать удачи там. Попытался — и поступил в Щепкинское училище. Прошел, как понимаю, «на троеку», и мое имя зачитали в самом конце списка. Все, кто переходил из категории абитуриентов в студенты, рыдали от радости. Но сперва, когда человека называли, он впадал в прострацию, и товарищи просто выталкивали счастливца вперед. В общем, я вконец потерял голову — и остался.

Первые два года я боялся выходить на этюды, предпочитал не светиться, и меня даже хотели отчислить. Долго давила меня эта провинциальная застенчивость. Но постепенно я обзавелся знакомыми, начал ходить в Детский театр к Анатолию Васильевичу Эфросу, который по вечерам проводил занятия с молодежью. Под его руководством репетировали в Малом театре спектакль «Танцы на шоссе», где в центре был конфликт между отцом и сыном. В итоге спектакль тормознули, мотивируя тем, что в социалистическом обществе

конфликтов между поколениями быть не может. Но зато все его участники были взяты в Малый театр.

Что интересно, студентом на сцене Малого я играл гораздо больше, чем потом, молодым артистом. Однако процесс накопления шел, и затем, сыграв в спектакле «Не все коту масленица», я обратил на себя внимание. Михаил Иванович Царев предложил мне роль Чатцкого — и пошло! Роли стали цепляться одна за другую — и в театре, и в кино...

В фильме «Женщины» — это одна из первых моих работ в кино — мне посчастливилось сниматься с Ниной Афанасьевной Сazonовой, в роли ее сына. До этого знакомы мы не были.

Приехал на студию поздним вечером. Стояла камера, зажгли свет — и мы с Ниной Афанасьевной вдруг все сыграли сразу, в общем-то без репетиции. Получилось настолько органично, что у меня было ощущение, будто я общаюсь с моей мамой.

На юбилейном вечере Нины Афанасьевны на сцену Театра Армии вышли несколько совершенно разных актеров. И я, и Геннадий Бортников, и еще несколько человек были представлены как... сыновья Сazonовой! И действительно, это было именно так — все мы в разное время выступали в такой ипостаси. Разумеется, на экране, в различных фильмах. По-моему, присутствующих этот выход группы сыновей растрогал.

Жуткая собака Баскервилей

Телесериал о Шерлоке Холмсе знают все. Книги о великом сыщике я читал, разумеется, еще в раннем детстве. Конечно, Холмс был героем и кумиром, а доктор Ватсон... Ну, как

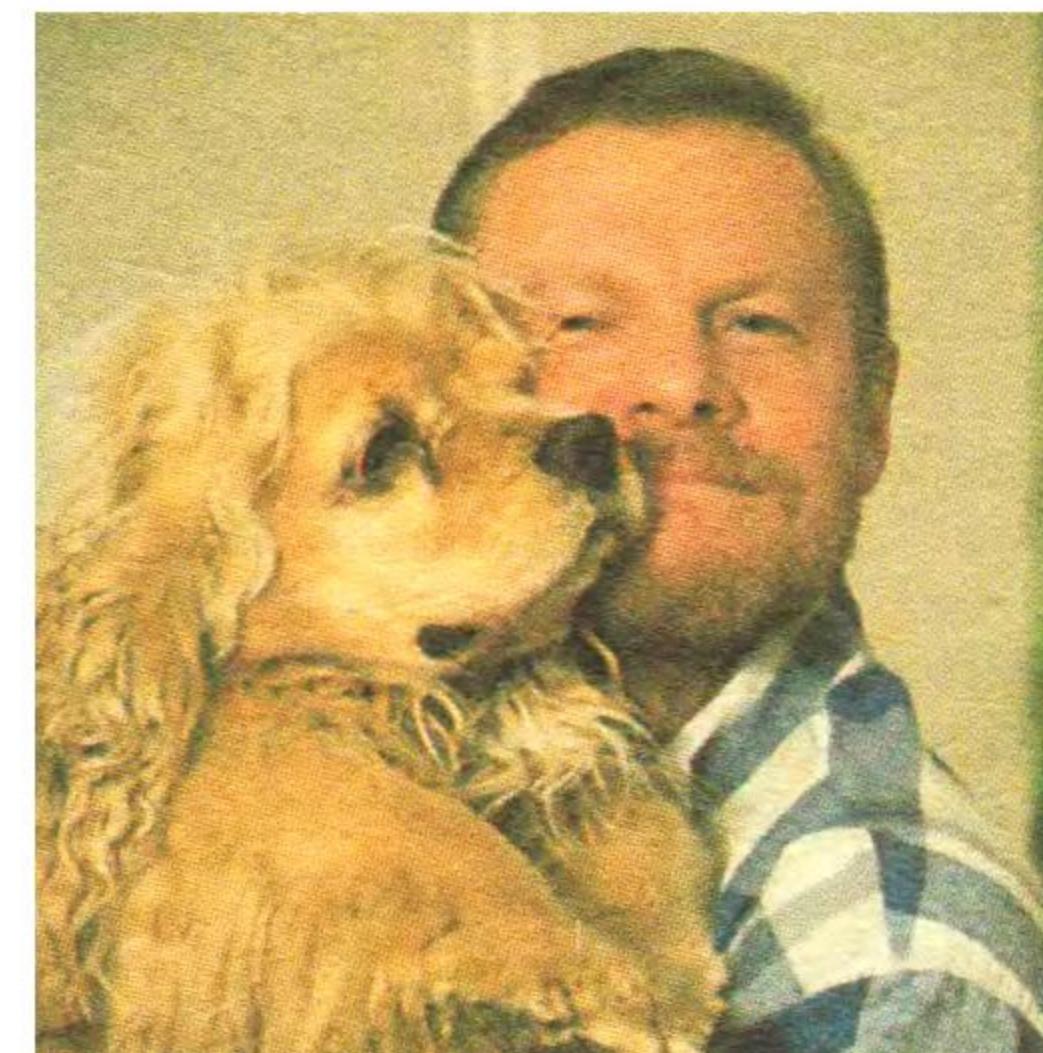
всегда сибирских землемеров? Ах да, я помню, как

говорится, при сем присутствовал. Особого внимания я на него не обращал. Однако всплыть на экране мне пришлось именно Ватсона.

Предложению попробоваться на эту роль я не удивился — работа есть работа. Своих «конкурентов» не знал — никогда этим как-то не интересуюсь. А вот Ливанов был один. Видимо, не только я в далеком детстве представлял себе великого сыщика именно таким...

Замечательно вписалась в общий ансамбль Рина Васильевна Зеленая — миссис Хадсон. В фильме у нее не более восьми фраз, но она могла так слово переставить, найти такую интонацию, что каждая ее реплика была ударной и смешной. В свои восемьдесят с лишним лет она по десять часов проводила на ногах, затянутая в корсет. Когда же непонятливые молодые ассистентки пытались усадить ее передохнуть, она просто не могла этого сделать — пластины корсета впивались в бока, причиняя резкую боль.

Виталий

Соломин

И вот мы снимаем сцену возвращения Шерлока Холмса, которого считают погибшим. Он появляется, изменив себе внешность, приклеив бороду. У меня, как и задумано, подкашиваются ноги, я падаю в кресло, вылетая из кадра, — только ботинки торчат. И вдруг смотрю, Рина Васильевна тоже валится — в том самом своем платье, в котором даже не могла сесть. Экспромт получился очень смешным.

Удивительного азарта была актриса. Как-то приехали мы утром на съемку в Ленинград. Встретили нас, отвезли в гостиницу и...

дя на морду сантиметров в 40, из вежливости спросила мальчика: «Твоя собачка сладко любит?» Тот ответил: «Любит!» — и отпустил поводок. Пес бросился к столу и проглотил наш торт вместе с коробкой. Сожрал и с надеждой оглядывает нас — еще тортика не завалось?

Страшным этот сладкоежка нам не показался. Скорее был трогательен, все время терял своего хозяина, смотрел по-детски жалобно, и хвост у него несильно мотался из стороны в сторону. И лишь когда он в конце концов утомился от впечатлений, на морде появилось некое раздражение, которое можно было принять за агрессивность. Тут его и сняли.

Рейс-ловушка

Неожиданности, конечно, бывают не только во время съемок. Вот недавно летал я на Дальний Восток — на два дня, самолетом компании «Трансаэро». Звучит по-западному, и деньги берут соответствующие, но обслуживают вполне по-нашему.

Рейсы туда и обратно были бесподобными, что меня и привлекло: я успевал вернуться в свой Малый к спектаклю «Дикарка», в котором играл главную роль. Обратно вылетели вовремя. Хваленные радиотелевизоры, установленные в салоне, не работали, горбатые от старости бутерброды обеспечили изжогу... И вдруг объявляют: «Из-за сильного ветра керосина истратили больше нормы, поэтому садимся для дозаправки в Екатеринбурге». Ну что тут делать? Без «горючки» не полетишь. Все повздыхали и смирились.

Садимся. И вдруг — ума у них совсем нет? — обращаются по трансляции: «Пассажиры, выходящие в Екатеринбурге, проходите на выход!» Вот тебе и «бесподобный» перелет...

Вижу, что на спектакль не успеваю. Надо как-то связаться с театром. Мою просьбу передают дежурному по аэропорту, и тот звонит в Москву. Потом уже узнал, что это был за звонок.

«Але! Из Екатеринбурга звонят. У нас тут самолет сел...» — «Какой самолет, кто в самолете?» — «Да откуда я знаю, кто в самолете?! Мне вообще не до вас!»

Спектакль был отменен. А у меня до сих пор чувство вины перед зрителями.

«Скучный театр — выпить не с кем!»

Было время, когда я из Малого перешел в театр Моссовета, и как раз тогда же из Моссовета в Малый перешел народный артист Союза Леонид Васильевич Марков. Артист знаменитый, но о нем ходила мрачная легенда: мол, буйный такой, может даже хамом быть, и вообще с ним общаться опасно...

Случилось так, что мы с Марковым довольно скоро в свои театры возвращались. Только он сделал это несколько раньше, и потому наши пути пересеклись в театре Моссовета, находившемся тогда на гастролях в Братиславе.

Сижу я как-то в номере, вдруг — стук в дверь, и входит Леонид Васильевич, с которым мы еще толком и знакомы не были. Смотрит он на меня и говорит строго, даже с претензией:

— Мне сказали, что во время гастролей в Красноярске вы называли наш театр скучным и заявили, что у нас даже выпить не с кем. Объяснитесь!

Я подтвердил: было такое — вечером после спектакля все разбрелись по группкам, я остался один и заснул.

— Понятно, — ответил Марков и достал...

Разговаривали часов пять подряд! Леонид Васильевич очаровал меня совершенно, оказавшись человеком нежней-

Крокодильская папка Владимира СОЛОУХИНА

В последние годы Владимир Солоухин стал постоянным автором «Крокодила». Его не приходилось долго упрашивать, чтобы получить забавные истории, слuchавшиеся с ним, с друзьями и коллегами. Рассыль этой забавной «мелочишки» была своеобразным продолжением знаменитых «Камешков на ладони».

При встречах я говорил ему:

— Владимир Алексеевич, вы стали настоящим крокодильцем.

На что он неизменно отвечал:

— Нет, я старый огоньковец. Там начинал как журналист и писатель. Хотя и «Крокодил» люблю. Они как-то всегда были рядом, эти два журнала. По крайней мере для меня.

В последний раз мы встретились в Доме писателей в каком-то шумном праздничном застолье. Солоухин, одетый в парадную тройку, торжественный, монументальный, хотя и с прежней доброй улыбкой

на лице, сказал, увидев меня:

— Для вас все готово. Я и папку специальную завел — «Для Крокодила». Теперь кое-что в ней есть. Заходите.

Через день уже совсем другой Солоухин — в старой уютной ковбойке, спортивных брюках, разношерстных шлепанцах, такой домашний, вовсе не похожий на знаменитого классика, — передал мне несколько страниц рукописи, предназначенных для «Крокодила».

Алексей ПЬЯНОВ.

•

Был в Москве портной Шафран, у которого шили kostюмы писатели. Считалось, если kostюм сшил Шафран.

Один из наших писателей оказался в Варшаве, а Варшава славится портными. Писатель-москвич решил сшить себе kostюм в Варшаве. Снимает-

ся мерка. Варшавский портной разговорчив.

— Так... А вы, значит, москвич... А кто вы там, в Москве?.. Ах, вы, значит, писатель... А кто вам шил kostюм, который на вас?.. Ах, Шафран!.. А он что, тоже писатель?..

• Кавалерийский генерал Белов был казак. В годы войны он прославился своими кавалерийскими рейдами. Бывал на правительственные приемах. Однажды на таком приеме к нему подошел с рюмкой (или с бокалом) другого участника приема.

— Понимаете, «Катюшу» поет вся страна. — А вы знаете, я еще до революции имел дело с казаками. Мы устроили демонстрацию, и на нас пустили казаков с нагайками. Один

погнался за мной, но я вправо, влево и укрыл в какую-то дыру в заборе.

Белов смерил собеседника взглядом и пристодушно ответил:

— Фуевый казак попался. От меня бы ты не укрыл.

• Умер Блантер. Главе Союза композиторов Тихону Хренникову хотелось похоронить его на Новодевичьем кладбище. Он пришел к коменданту этого кладбища.

— Понимаете, «Катюшу» поет вся страна.

— А вы знаете, я еще до революции имел дело с казаками. Мы устроили демонстрацию, и на нас пустили казаков с нагайками. Один

погнался за мной, но я вправо, влево и укрыл в какую-то дыру в заборе.

Белов смерил собеседника взглядом и пристодушно ответил:

— Фуевый казак попался. От меня бы ты не укрыл.

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

•

Кто фальсификатор?

В начале XIX в. профессор Пражского университета Вацлав Ганка обнаружил в церкви Кенингхонфа древний манускрипт. По месту нахождения профессор назвал его «Рукопись Карледворская» и в 1819 году опубликовал. Спустя год книга была переведена с древнебогемского на русский и издана в Санкт-Петербурге под патронитетом императорской Академии наук. В «Предуведомлении» к переводу говорилось: «Судя по письму, собрание должно относиться к годам 1290—1310. Сие открытие Ганки столь же и для нашей словесности полезно, сколько и для чешской и богемской... Язык сей старинной рукописи есть почти чистый наш язык... «Слово о полку Игореве» темнее для нас, нежели богемская рукопись».

Однако под конец жизни профессора обвинили в литературном подлоге. Ганка подали в суд на одного из своих обличителей. И в трех инстанциях выигрывал судебные тяжбы. Но это не было убедительно оправдано. Вопрос повис в воздухе.

По мнению австрийского криминалиста Ганса Гросса, подозрение в подлоге родилось чисто случайно. Немецкому химику Куугу захотелось разобраться в красках, которыми работали в XIII веке. Химик исследовал те, что использовались для многоцветных заглавных букв рукописи, и обнаружил... берлинскую лазурь, которая была впервые открыта в начале XIX столетия, т. е. на пять веков позже! «Профессор Ганка», — пишет Гросс, — положил огромное количество труда и несомненного таланта на сочинение поэмы. Даже великий Гете увлекся переделкой одной из песен Карледворской рукописи, ... тем не менее эта вещь, как оказалось, была подделкой».

Мнение криминалиста разошлось с мнением трех судов. Так кто же фальсификатор? Если филолог, то — гениальный. Если химик, то — вполне заурядный.

А вопрос так и висит в воздухе.

Илья РАБОВЕР.

Заядлого курильщика всегда видно

В воспоминаниях «Вокруг Чехова», принадлежащих перу брата Антона Павловича, Михаила, есть эпизод, в котором рассказывается о дачной прогулке одной веселой компании на речку. Жара. Решили окунуться. Разделись. Профессор Харьковского университета В. Ф. Тимофеев удивил остальных купальщиков своей ярко-желтой пяткой, смазанной йодом от подагры. Антон Павлович был, как всегда, невозмутим. Лишь поинтересовался: «Владимир Федорович, когда вы курите, далеко ли держите пятку от папиросы?»

А. БЕЙЛИН.

Смертельная угроза

В конце прошлого века петербургский «Сын Отечества» опубликовал следующую информацию: «В 1834 году в Париже выходил журнал «Le Necrologe» («Прощальное слово»). Эпиграф издания гласил: «Подпишись — или смерть!»

Журнал приказал долго жить ровно через год. Вероятно, его угроза не слишком подействовала на жизнерадостных читателей».

В. СУРМИЛО.

В. ЛУГОВКИН.

Кирсан ИЛЮМЖИНОВ

Я Кирсан, гуляющий сам по себе

Президенты и кошки

Президенты — это Ельцин Б. Н. и я. Кошки — это кошки. О них речь впереди. Ельцин, как-то сказал: «Кирсан гуляет сам по себе», — имея в виду, что я не примыкаю ни к какой группировке, блоку или фракции. Он попал в точку. Я действительно считаю, что мой единственный союзник — Калмыкия и народ, который в ней проживает. Но дело не только по политике. Мне вообще близко киплинговское определение независимых и своеобразных котят.

Недаром мое ближайшее окружение, если не считать домочадцев, состоит из семи черных кошек. Черных-то я люблю с детства. Они загадочны и, надеюсь, тоже меня любят. Иначе почему бы черная, как уголь, Мурка в день награждения меня Ельциным орденом «Дружбы народа» — 3 апреля — откликнулась на это знаменательное событие тем, что преподнесла мне четырех очаровательных и, конечно, черных котят?

«С о п а д е н и е», — скажет кто-то. Возможно. Но через два дня, 5 апреля, был день моего рождения, и расчитывая Мурку, занявшую для этого торжественного случая еще одного котенка, родила его точно в час моего рождения. Медики сказали: «Так не бывает» — и не могли объяснить феномен, что бы.

Не возносись!

Некоторые президенты страдают звездной болезнью, считают себя любимцами нации... Я звездной болезнью переболел в детстве — был лидером, среди сверстников имел прозвище Мааста, т. е. Хозяин — и у меня навсегда выработалась к ней стойкий иммунитет. Она и пришла ко мне рано. Помню, как закружила у меня голова, когда начались победы на шахматных турнирах. В 10

лет стал капитаном сборной школы по шахматам, и наша команда выиграла в чемпионате республики. А в 14 лет я уже чемпион Калмыкии в личном первенстве. Вот когда я вошел в зал славы! Но однажды вернулся на грешную землю быстро и в буквальном смысле.

Я приехал с соревнований, и школа загудела от восторга: «Качать его, качать!». Меня подхватили десятки рук, и я взлетал под самый потолок, упиваясь триумфом. Звонок на урок уже прозвенел, когда показалась директорница; ребята, позабыв обо мне, рванули по классам, а я, подброшенный вверх, слепнулся на пол и на всю жизнь запомнил: если тебя возносят, то вполне возможно, что забудут бережно опустить. Поэтому не возносись! Я и не возношуся. До президентства вкалывал рабочим на заводе, отслужил 2 года в армии, вкусив на полную катушку дедовщину. Опять вернулся на завод, и лишь потом мне удалось стать бизнесменом, наконец президентом, получив перед этим дипломатическое образование в МГИМО. Но так было не сразу. МГИМО — это отдельная песня.

Из МГИМО я был изгнан как... шпион

Я был «расшифрован» местными кегебешниками и стукачами, а потом и следователем на Лубянке как... шпион афганско-иранской разведки. Не знаю, есть ли такая совмещенная разведка, но, как выяснилось, действовал я хитроумно, для маскировки стал членом партбюро института и долго пудрил всем мозги. Наконец компетентным людям это надоело, меня посыпали на Лубянку и предъявили фотографии из моего «дела». На некоторых я играю в шахматы с послами разных государств.

А вот здесь сажусь в иностранную машину, еду на явку. О том, что дружил в институте с сыном Бабрака Кармала — Кавой, — знали все. Но только следователь трактовал это как службу афганской разведке. Как я «обслуживал» Иран, осталось во-

обще загадкой.

А самая убойная фотография была сделана на дне моего рождения. Я по просьбе «друга» попозировал ему за столом. Почти выпитая бутылка «Сибирской» водки, закуска. Я с вилкой в руке, на ней тоже закуска. И следователь предъявил свой коронный козырь: бутылка на снимке почти пустая, а, пояснениям свидетелей, я был почти трезв. Вот и получается, что я употреблял специальные таблетки, чтобы не захмелеть. А ими снабжали разведчиков!

Но и этот довод меня не «расколош». Поборов страх, я в последующие дни отчаянно сопротивлялся. Тем временем меня поспешили выгнать из института и из партии. На парткоме заявили: «Вы все отрицаете, то, что были в ресторанах, отрицаешь не можешь». «Нé могу, бывал». — «А ведь туда приходят комсомольцы и даже женщины. Какой пример вы, член партии, подаете?» — «Так ведь они приходят не за примерами моего поведения, а выпить и закусить».

Так отвечать мог только отпетый и разложившийся тип, партком разделялся со мной... Но перестройка уже шла полным ходом, кончалась 1988 год. Я добился отмены всех абсурдных обвинений. Восстановившись в институте, получил дипломатическую специальность японоведа.

А учили в МГИМО фундаментальному, знания были отличными, и японским я владел так же хорошо, как когда-то матерным. Это обстоятельство, как и внешняя схожесть с сыном Страны восходящего солнца, создавало забавные ситуации. В период депутатства в Верховном совете РСФСР я оказался в Японии. Молодых депутатов российского парламента пригласили на встречу с революционерами-парламентариями. Приходил всей делегацией в парламент, всех пропускают — меня задерживали. «Почему?» — спрашивали, естественно, на чистом японском. «Это делегация из России, а вы японец и не имеете к ней отношения». А я-то должен был открывать эту встречу. Пришлось доставать документы и доказывать, что я не японец!

У нас ведь тоже был «переворот»

Став президентом — не стал другим человеком. Живу в рабочем районе, в обычном панельном доме. Охраны нет, естественно, нет. Жена, пока не купила автомобиль, возила сына в детский сад на автобусе. Мама как работала ветеринарным врачом на рынке, так и сейчас работает. На телевидении они не мелькают, так что в лицо мало кому известны. Это помогает им узнавать обо мне много нового и интересного. Например, о «перевороте» и моей в нем роли.

А случился он в самый что ни есть бархатный для переворотов сезон — в сентябре. В нынешнем сентябре я тоже был в том самом Форосе, на той самой даче и даже спал на той самой кровати, что и заточенный Горбачев. Но он был с Раисой Максимовной, а вместе со мной в Форосе оказались все правительство Калмыкии и даже депутаты парламента. Хотя депутаты, как показала история, вообще-то во время переворотов не кучуются с президентом, а пытаются его свергнуть. Мы в Форосе проводили семинар по вопросам государственного управления. А в это время дома президентскую власть «захватила» женщина — зам. министра юстиции Наталья Куликова. И это в 25 лет. Из молодых да ранних!

Председателем правительства стал 24-летний студент экономического факультета Госуниверситета Эдаш Эдеве. Ну и остальные посты в

из парламентских стенограмм...

А. В. МИТРОФАНОВ, ЛДПР.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

В. ЛУГОВКИН.

Ю. САМАРИН, Пензенская обл.

АНЕКДОТ с БОРОДОЙ

Доктор говорит пациенту:
— Или вы немедленно перестанете пить, или ослепнете!

Пациент задумчиво произносит:
— Понимаю. Но я старый человек и видел практически все на свете...

У «Армянского радио» спрашивают:

— Как называется женщина, у которой семеро детей и все — от разных мужей?

«Армянское радио» отвечает:

— Мать-однаочка.

Прислал В. ЛЕПХАНОВ, Нижегородская обл.

Прислал А. АСТАПОВИЧ, Сахалин.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ...

А нам плевать!

А. В. МИТРОФАНОВ, ЛДПР. Вы знаете, что депутаты ЛДПР всегда находятся в жесткой оппозиции к правительству и продолжают так... (Смех в зале.)

Спокойно, спокойно, кто там веселится!

И будут в такой жесткой оппозиции находиться всегда. Но заниматься внутриправительственными интригами, как фракция «ЯБЛОКО», которая тянет и даже не скрывает этого в телепередачах конкретное лицо — Бориса Ефимовича — в премьер-министры, мы не будем, потому что нам плевать на всех чиновников, которые находятся в правительстве, вообще на всех, понимаете?! (Оживление в зале.)

Не обижает ли Ельцин Чубайса?

Е. В. МАКСИМОВ, КПРФ. Очень давно по воле избирателей мы сделали запрос о должностях Чубайса. Ответа не последовало. Не я придумал это. Чубайс — национальное достояние, первый защитник народа, его любимец. Вот и беспокоится народ о его здоровье. А еще просят голодные врачи и учителя узнать о месячном его окладе вместе с премиальными. Не обижает ли Ельцин Чубайса рублем? Очень переживает народ. Очень прошу дать ответ.

Поразительный факт

О. В. МОРОЗОВ, группа «Российские регионы». Первое, что меня смущает: мы абсолютно не верим друг другу. Как глухари сидим! Ну, я понимаю, когда, скажем, кто-то не верит кому-то по фракционному принципу. Но я просто пребываю в шоке уже второй раз и не могу понять, почему мы перестали верить своим коллегам в собственных фракциях?! Вот это меня поражает.

Наш парламентский корр.

Январь 1967 года. Газетами и журналами читающая публика не избалована. Да и та официальная пресса, что попадала в газетные киоски и почтовые ящики москвичей и жителей других городов Союза, информацией не баловала. Прочтешь одну газету — другие можно не читать. И вот на этом фоне вместе четырехполосной «Лите-

АНАТОМИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА

ратурной газеты» возникает шикарная по тем временам, насыщенная информативными, публицистическими, литературными материалами высокого качества новая, шестнадцатиполосная «ЛГ». Видимо, наверху решили, что начался момент выпустить «оппозиционный» печатный орган. Чтобы в мире не смеялись. Но и в мире, а главное, в СССР читатели засмеялись. Причем по-настоящему. Дело в том, что на последней полосе разместился и сразу завоевал огромную популярность юмористический отдел «Клуб 12 стульев», отцами-основателями которого были два человека — Виктор Веселовский и Илья Суслов. Яркие личности и талантливые журналисты, они сумели сделать невероятное: на страницах «Клуба» появились острейшие и очень смешные материалы. Как им удавалось обманывать на-

чальство, одному Богу известно, но даже бдительные члены редакции частенько хватали выговоры и взыскания от еще более высокосидящих «коллег» со Старой площади. Гвоздем полосы, безусловно, была стенгазета «Клуба» «Рога и копыта», где пародировались не только газетные штампы, но и вся та дичь, которая как бы являлась нормой жизни советского человека. Читатель не сразу «врубился», и поток опровергений обрушился на редакцию «бурным потоком» (одноименный пародийный роман придумал Марк Розовский, а мифический автор Евгений Сazonov стал впоследствии лицом нарицательным). Вот одна из наиболее «нашумевших» заметок:

СПОРТ

На проходивших недавно в Турине легкоатлетических соревнованиях новый миро-

вой рекорд в беге на 400 метров установила дотоле никому не известная спортсменка из Ижевска Наталья Чижова. Врачи считают, что феноменальное время Наталья показала под действием положительных эмоций: дело в том, что за несколько минут до старта спортсменке принесли телеграмму, в которой сообщалось, что в Ижевске у нее родилась дочь.

Из шквала читательских писем, доказывающих нам, что напечатанное — чушь и противно природе, в музее «Клуба» осталось как реликвия письмо одного о-о-очень большого спортивного начальника, которое начиналось примерно так: «Я, конечно, понимаю, что честь советского спорта превыше всего, но, знаете ли, всему есть предел, и я лично считаю легкомысленным поступок спортсмен-

ки, которая, зная, что у нее должен родиться ребенок, поехала на соревнования...»

Не меньшую почту вызвала совсем уж с виду безобидная заметка, в которой сообщалось, что издательством «Медицина» выпущен в свет атлас «Анатомия и физиология советского человека». Резонанс был оглушительный: нам разъяснили, что анатомия человека не зависит от страны проживания.

Но я-то, как пародист, знал: еще как зависит! Потому что такого количества уродцев, которые, судя по стихам наших поэтов, населяют страну, вряд ли где еще сыщешь.

Сегодня предлагаю читателям «Крокодила» пародии, которые в свое время не были опубликованы по причинам, о которых ведомо только сверхбдительным литераторским редакторам той поры.

СОЛБОН ЕСЕНИН

...Я сегодня, словно Есенин
В дни весенние...
...Я высокий парень,
Ведь во мне полтора метра...
...Я хороший парень,
Ни шиша нет в моем кармане.
...Я красивый парень,
Голова весит около пуда.

Солбон АНГАБАЕВ.

Я красивый парень. Тут уж врат не буду:
Уши, поясница, ноги и т. д.
Рот мой словно блюдо, голова полпуда —
Вылитый Есенин из Улан-Удэ.

Вот иду деревней. Берегитесь, девки,
А не то с разбегу всех могу обнять:
Я на босу ногу — метр двадцать в кепке,
А когда подпрыгну — метр двадцать пять.

Я — Солбон Дондупыч, человек хороший,
А из недостатков — мелочь, пустяки:
Чай люблю с горчицей, спать ложусь в галошах,
Потому что снять их — руки коротки.

Я одет, как денди: в смокинг и портянки.
Я — Солбон Есенин! И никто иной.
Я хочу жениться на американке —
Жаль, у нас в деревне нету ни одной.

Ах, Сергей, Серега, мы же с тобой двойняшки,
Дайте мне гармошку, дайте Шаганэ,
Хлопнем по рюмашке, разорвем рубашки,
Ты в Нью-Йорк поедешь, я пойду к жене...

Я лежу в кровати, в байковом халате.
Жду, когда настанет время передач.
Я — Сергей Есенин, а еще в палате
Пушкин, Юлий Цезарь и дежурный врач.

ОЙ, МАМА!

...Для ребенка я делаюсь матерью.
Одного выше плеч подниму,
А к другому склоняюсь внимательно.
Чтобы соску поправить ему.

Виктор БОКОВ.

Как поэт, я давно в положении,
Материнство — мой творческий путь.
Мне за это медаль с уважением
Прикололи на левую грудь.

Только вот по какой все же линии?
Не пойму, хоть дожил до седин:
Как мужчина — «Отец-герой» я
Иль как женщина — «мать-герой».

Получать мне за каждого отпрыска
Алименты или надо платить?..
...Я опять из декретного отпуска,
Отвернитесь: мне надо кормить.

Я БАЛДЕЮ

...Я люблю парней добрых:
От руля и от ветрил,
Высоченных, мощных, плотных.
С набалдашниками рыл.

Лидия ГЛАДКАЯ.

Не везет мне с женихами:
Так и вьются, только — шиш!
Мелковаты. Ну их к маме —
В микроскоп не разглядишь.

Мне не надо инженера,
Недомерка, хиляка.
Безразмерного размера
Подбираю мужика.

Будь на страуса похож он
И с улыбкой басмача,
Мне — как раз такая рожа,
Чтоб просила кирпича.

Пусть он будет не редактор,
Не ученый, не поэт,
Лишь бы пёр, как будто трактор,
На меня, как на буфет.

Где б найти такое рыло,
Чтоб рубильник — кочергой,
Чтобы зубы — как зубило,
А в башке — ни в зуб ногой?

Пусть кривой и без сберкнижки,
Лишь добротным только б был...
И пойдут у нас детишки —
С набалдашниками рыл.

ОБРАЩЕНИЕ РИММЫ КАЗАКОВОЙ К ЖЕНЩИНАМ ЗЕМЛИ

...Ну, где они, близкие души?
Ты за уши тянешь своих мужиков,
Но рвутся их чертобы уши...

...И снится мне ночью тревожно сон,
Какой-то нелепый и дикий:
Один человек... разумеется, он...
В ушах его — рваные дырки.

Римма КАЗАКОВА.

Довольно держать за зубами языком,
Открыто сказать нам придется:
Пошел что-то нынче непрочный мужик,
Чуть дернешь за что-нибудь — рвется.
Вопрос этот, кстати, не так уж и прост,
Внесу в него нужную ясность:
Порой и у змей отрывается хвост,
Когда они чуют опасность.
А эти — бесхвостые вроде, и что ж?
Такие трусливые души.
Лишь только их за уши в загс поведешь,
Как рвутся их мерзкие уши.
Но только пора бы понять мужику:
Мы, женщины, — сами с усами,
И кто зазевается, тут уж — ку-ку! —
Всю жизнь будет хлопать ушами.
Любого разделаем мы под орех,
В матрас превращая матроса,
Мы с носом всегда оставляли их всех
И даже порою без носа.
Родные! Подруги! Вперед на врага!
Оставим утюг и корыто.
А кто нам захочет наставить рога —
Тот первый отбросит копыта.
Пришло наше время. Довольно скрывать,
Что сильный мы пол, а не слабый...
Чего бы еще мужикам оторвать?
Давайте подумаем, бабы!

АВТОПОРТРЕТ

...Забей в набат, висок, сверкни очами!
Стань на дыбы, лепечущая кровь!
...Голова моя таяла в ветре,
И десны прорезался резец.

Алексей ЩУПЛОВ.

Надо мной потрудилась природа:
Раз увидишь — запомнишь навек.
По сравнению со мной Квазимодо
Просто чистый Стриженов Олег.

Хоть я в детстве не рос забиякой,
Но друзья про меня наплели,
Будто я укусил вурдалака
И беднягу потом не спасли.

Не могу я для паспорта сняться:
В Воркуте, Волгограде, Чите.
Все фотографы очень боятся
Оставаться со мной в темноте.

А на днях Министерство культуры
(Как-никак, я известный поэт!)
Попросило работников МУРа
Воссоздать мой словесный портрет.

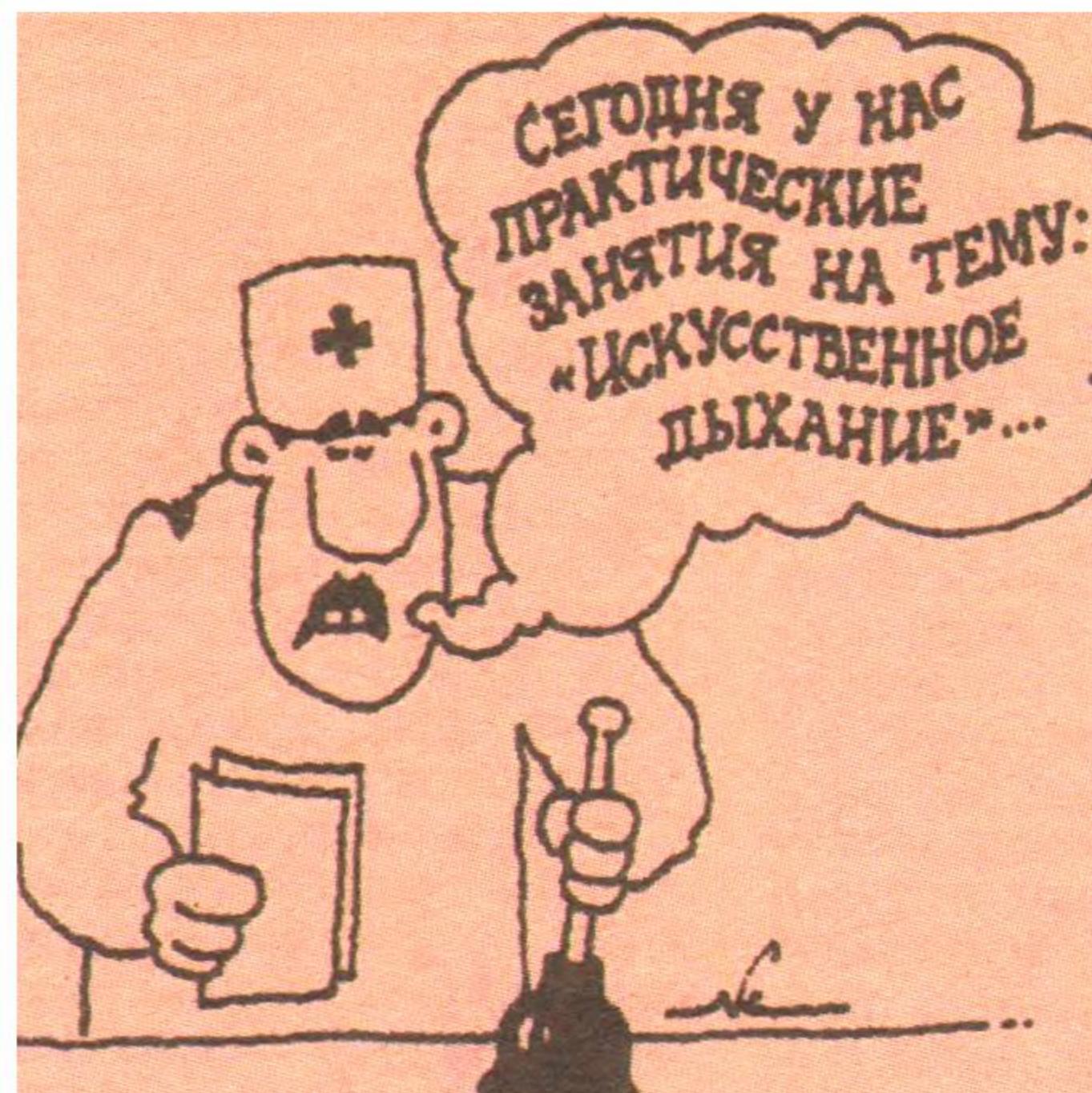
Получился такой фоторобот —
Рот и брови на левой руке,
На лице то ли нос, то ли хобот,
Уши сзади, глаза на виске.

Коль меня б дуэлянтская бражка
Захотела сразить наповал,
То Данте хватила б кондрашка,
А Мартынов в психушку попал.

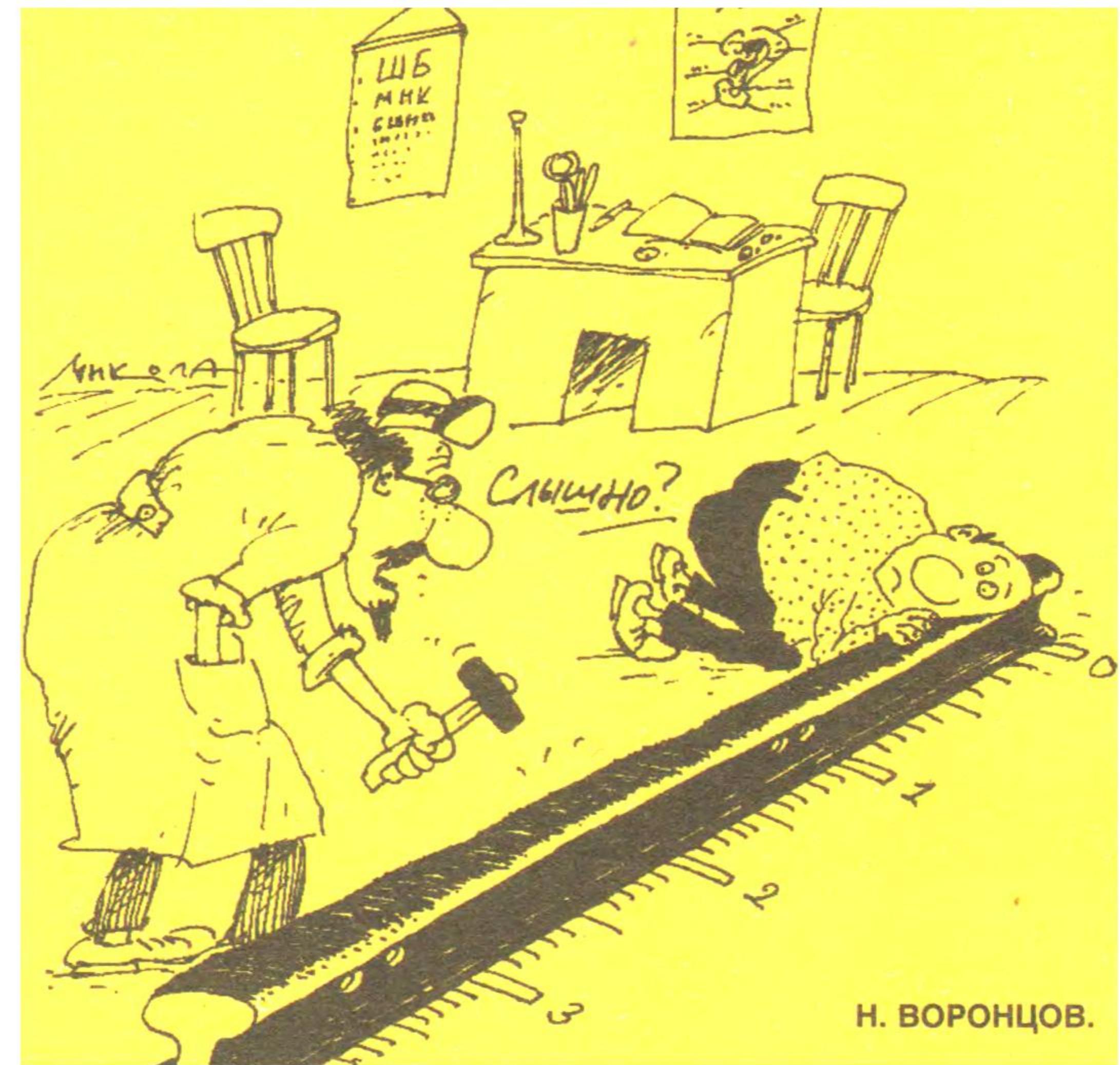
На портрете я вышел похожим —
Его всюду встречает народ.
А один остроумный прохожий
Приписал: «Осторожно — убьет!»

А. ЕВТУШЕНКО, г. Ростов-на-Дону.

И. КИЙКО.

Н. ВОРОНЦОВ.

Медицина - для всех!

Н. ВОРОНЦОВ.

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОПОВ, «Перец», г. Киев.

А. ПОРТЕР

КИСЕЛЕВ И ДРУГИЕ

Шел Димыч домой в мрачном настроении. А откуда хорошему быть? На работе третий месяц зарплату не платят. К сыну в школу вызывали. Сын пообещал, что если тройку по арифметике не поставят, то он школу взорвет. А кто его знает, может, и взорвёт. Он резкий, весь в отца. С женой вообще беда. Устроилась на работу в какую-то ночную баню. Говорит, банщицей. Ее туда на машине отвозят и на машине обратно утром привозят. Ну, короче, караул, да и все!

И вот в таком настроении Димыч идет по улице. И вдруг его останавливают двое ребят. Один с телекамерой, другой с микрофоном.

— Извините, — говорят, — нам всего несколько слов. Мы проводим небольшой опрос. Скажите, кто вам из телеведущих больше всех не нравится?

— Да Киселев этот ваш, на фиг! — тут же ответил Димыч, сам не зная почему.

— А чем же он вам так не нравится?

— Да ну его, на фиг! Не нравится — и все! Чего он «мыкает» все время? «Мыкает» и «мыкает»!.. Не нравится он мне.

Димыч дальше с ними разговаривать не стал и пошел, куда шел. И еще тошней ему на душу стало. Мало неприятностей, так еще и глупость какую-то брякнул. Теперь в телевизоре на всю страну дураком окажется. И чего он на этого Киселева наехал? Ну «мыкает» человек, ну и что? Привычка такая! У него самого, у Димыча, привычка, к примеру, такая — «на фиг» после каж-

Рассказ

ла макияж. На работу в баню свою собирается.

— Значит, так, — сказал Димыч жене, — с баней со своей завязывай, на фиг!

И отоварил ее сначала с левой, а потом с правой. А потом еще правой в лоб.

— Вот с таким макияжем ты у меня теперь вообще из дома не выйдешь, на фиг. Все поняла?

На этом Димыч малость успокоился, пошел на кухню, выпил граммов сто пятьдесят, зажевал квашеной капусткой, в комнату вернулся, телевизор включил и лег на диван.

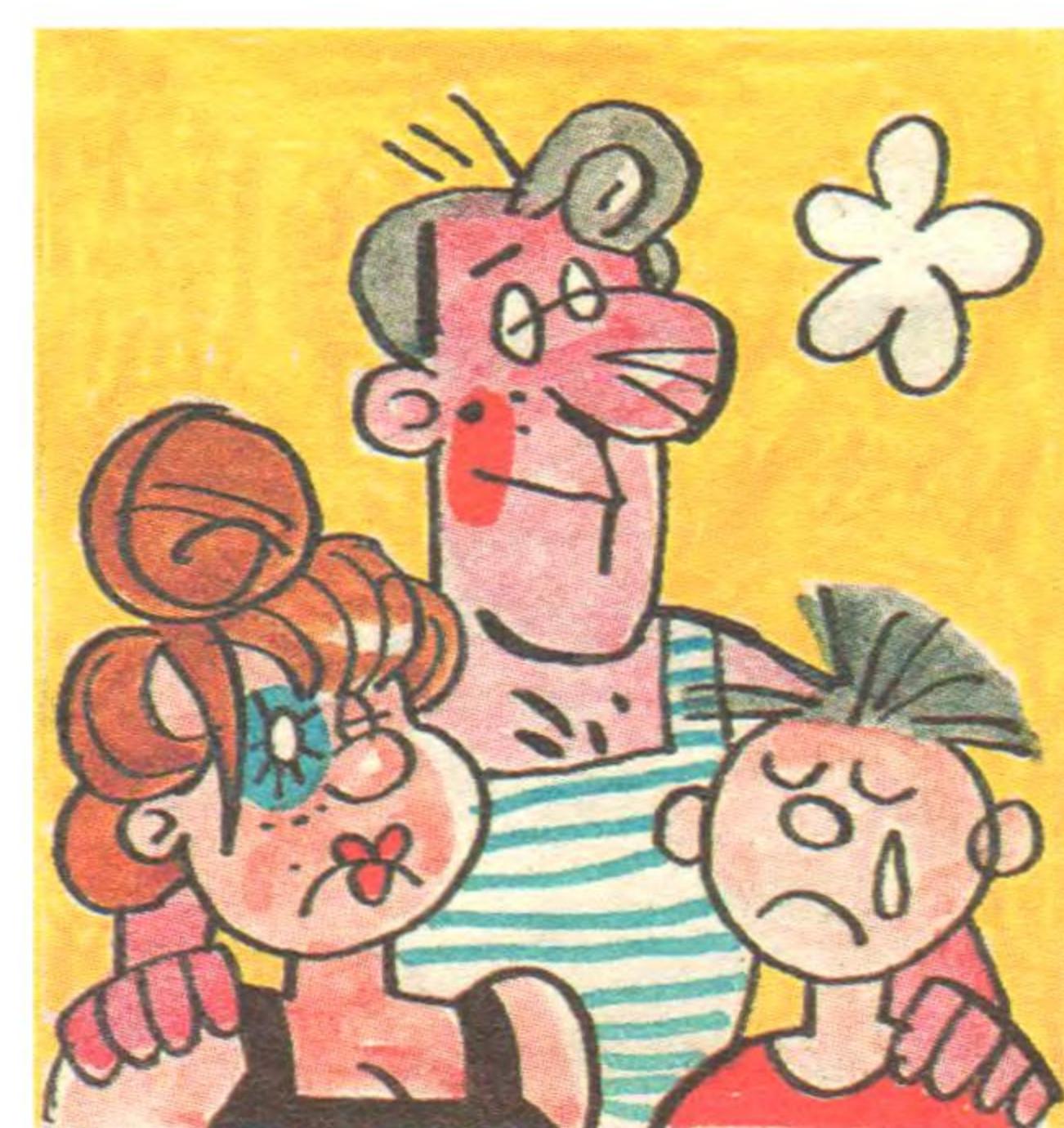
Но мысль о журналистке Киселеве все равно не покидала его. Очень мучила. А тут как раз этот Киселев и появился на экране. Сидит себе спокойно в студии и какого-то очредного деятеля допрашивает.

А Димыч лежит и думает: «Вот бедолага! Работает себе человек и совершенно не знает, какая его подлянка ждет!» И до того у Димыча совесть взыграла, что он даже покраснел весь изнутри.

Но тут замечает Димыч, что Киселев — то и не «мыкает»! То есть «мыкает», конечно, но мало. Просто удивительно! Это, наверное, догадался Димыч, ребята с телевидения Киселеву пленочку с Димычем про крутили. Вот он теперь и исправляется.

И на душе у Димыча сразу полегчало. Просто сразу. Как-то все разом отлегло. С сыном разобрался, с женой разобрался, и с Киселевым теперь вроде все в порядке, слава Богу!

Одна неприятность осталась — зарплату не выдают. Но это в общем-то ничего такого особенного. Не такая уж у него зарплата, чтоб сильно из-за нее переживать, на фиг!

ВЕСЕЛЫЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

- ЗАКЛАДКА — стукач.
- ДУШЕГУБ — плохой водопроводчик.
- КЛУБНИКА — заведующая клубом.
- НАСЛЕДНИК — неопытный вор.
- ПАЧКА — грязнуля.
- ПРОЛЕТАРИЙ — неудачник.
- СЛЕПЕНЬ — скульптор.
- СТЕНОГРАФИЯ — надписи на общественных зданиях.
- ЧИНОВНИК — ремонтник.

К. ГАСТЕВ, г. Москва.

Подарок Сталина

История, с которой хохотать, произошла еще при жизни «отца народов», и я знаю ее со слов очевидицы, непосредственной участницы. Однажды в Кремле был концерт, на который пригласили хор Пятницкого. Вождь благоволил солистке хора Колотиловой. Но во время выступления у певицы что-то случилось со связками — она вдруг поняла, что не может петь.

И тогда, не растерявшись, вытащила из хара девчонку, от которой я об этом слышала и знаю. И говорит: «Пой вместо меня». Та, не привыкая солировать, конечно же, затряслась от страха. Еще бы — петь перед Политбюро!.. Но спела неплохо, благо имела талант, и к тому же сама Колотилова рядом — этаким часовым, охраняя хористку, чтобы не скажала. Исполнение понравилось — вожди захлопали, зашелестели: «бис!», « bravо!».

А затем, по заведенной тогда традиции, артистов начали одаривать продуктами — на концерты в Кремль в те годы им рекомендовалось ходить с авоськами. И в этот момент К эстраде подходит Сталин. По его знаку тут же приносят поднос с двумя фужерами шампанского. Один он дал Колотиловой, другой взял сам, юной же хористке сказал: «А ты еще маленькая». Подумал и добавил: «Но у тебя большое будущее. И вместо шампанского тебе от меня будет пакет».

Вождь взял большой бумажный пакет со снедью и оставил на нем свой автограф.

Принесла девочка сверток домой, в свою коммуналку, мама и спрашивает: «Что это?» — «Разверни!» Мама раз-

вернула, а там написано: «От Сталина». И мама, конечно же, хлопнулась в обморок. Впрочем, потом они этой едой питались чуть ли не месяц и были счастливы.

Сладкая жизнь артиста

Были мы как-то с коллективом «Русская песня» на гастролях в Воронежской области. А там мед потрясающий! Мы закупили у местных жителей несколько здоровенных емкостей, рассчитав, чтобы каждому из нас досталось по три килограмма. И нам этот мед принесли прямо из кулисы, в гримерку. Артисты пошли на сцену, а одна девочка из наших подсобных служб вызвалась разделить.

Смотрю, а у моей «подопечной» глаза огромные, все в слезах. Батюшки, что ж это происходит? Оттели тем не менее нормально, вышли за кулисы, а там юбка с девахи все-таки упала. Вместе с булавкой, прорвавшей кожу, за которую я, оказывается, зацепила! Господи, прости меня, грешную! Мы забегали, бедняжке поясницу водкой продезинфицировали, пластырем заклеили... Ничего, осложнений не было. Этот эпизод подтверждает, что успех на сцене является не только потом, но и кровью. В буквальном смысле.

Возвращаемся в предвкушении «сладкой жизни» и видим... Боже мой! Пол, стулья, зеркала в гримерке — все, но все—все липко! Лужа мела на полу, и в ней... маленькая мышка!

— Таня, да как же ты делила-то?!

Почему столько мела пролила?

— Как делила, как делила... Я-то делила, а мышка как прибежит, а я как заору да как влезу на стол — жбан и опрокинулся.

Короче, из-за мыши мы недосчитались трех килограммов мела. Но Татья-

Со страху проснулась знаменитой

Работая с коллективом «Русская песня», я надолго оставила сольные выступления да и просто отыскала от них. И вдруг лет семь назад пригласили меня спеть на одном крупномасштабном фестивале. Солов.

Вышла я перед огромной аудиторией — одна, рядом никого. Только дирижер Миша Финберг поблизости. И оробела. Столько народу на меня смотрит, да еще прямая телетрансляция — вот, думаю, сейчас с непривычки на весь свет опозорюсь! Впрочем, время позднее — может, на мое счастье, все уже спят и телевизор не смотрят...

С такими вот паническими мыслями я

возвращаюсь в предвкушении «сладкой жизни» и видим... Боже мой! Пол, стулья, зеркала в гримерке — все, но все—все липко! Лужа мела на полу, и в ней... маленькая мышка!

— Таня, да как же ты делила-то?!

Почему столько мела пролила?

— Как делила, как делила... Я-то делила, а мышка как прибежит, а я как заору да как влезу на стол — жбан и опрокинулся.

Короче, из-за мыши мы недосчитались трех килограммов мела. Но Татья-

СТО «МЕРСЕДЕСОВ» И ГРАМОТА

по гранаты

Весь прошедший грибной сезон прессы упраждала любителей шататься по лесам, что гриб нынче пошел на редкость вредный, вирбает в себя всяющую пакость. В результате леса заметно обезлюдили, хотя особо отважных граждан и печальным словом не проймешь. Тем более некоторые из них привыкли рисковать. Что им нынешний гриб-перерожденец, если их собственный лесной промысел в последние годы таил в себе опасность. Вот, к примеру, гражданин Т-ов, считающийся безработным, ходил в лес не по грибы, а по гранаты. Бродил по местам боев на Брянщине, собирая оставшуюся еще с войны взрывобласную всячину: снаряды, мины, гранаты — и все это сносил домой. Как он распоряжался находками, видимо, останется загадкой навсегда. (Есть версия: Т-ов извлекал из снарядов, начинку и сбывал на сторону, в «умелые руки».)

И вот финал: при очередной раздельке фугасов тот рванул и упокоил искателя на месте.

Следственная группа, прибывшая на место ЧП, обнаружила каким-то чудом не взорвавшиеся и другие плоды леса: 10 снарядов, 5 минометных мин и полки-

личку.

Бот и смекайте, какой промысел опаснее.

ШУМНЫЙ ГОСТЬ

Некоторым грабителям не хватает хороших манер. А невоспитанность порой приводит к обидным проколам.

В Мытищах некий К. ворвался в одну из квартир. В руках — граната и пистолет. Стольи внушительный арсенал сам по себе был всесмогущим, и владельцы жилища ничего не оставалось, как достать из тайников имеющуюся наличку.

Так этот мужлан, вместо того чтобы озвучить свой визит культурной и негромкой речью — дескать, буду признательен, граждане дорогие, если вы во имя сохранения своих жизней сию же минуту без утайки предъявите валютные сбере-

жения, на-
ния, нач-
ал с пе-
рекошенной
мордой орать
на весь дом.

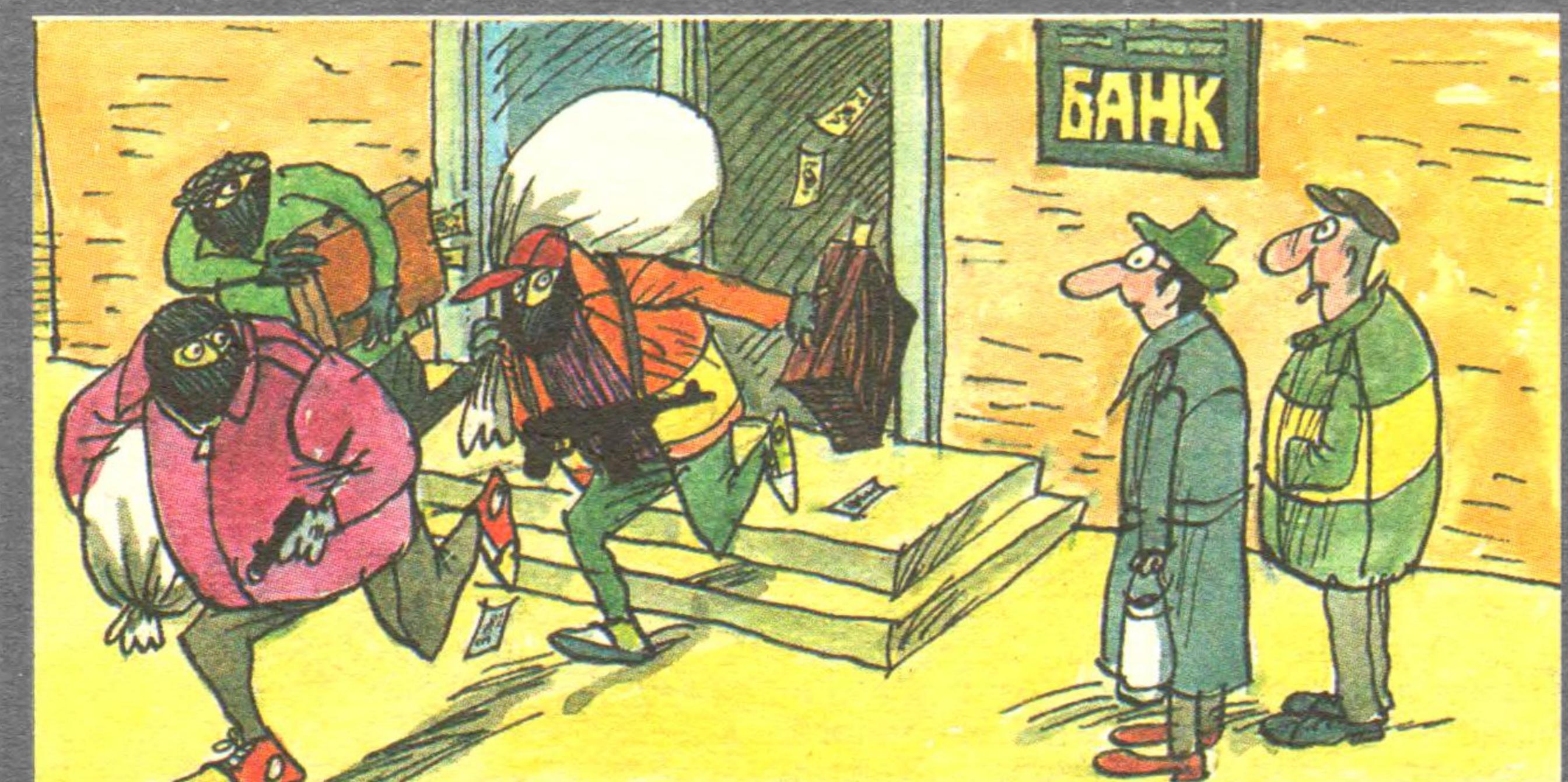
— «Лягайте, — кри-
чит что есть мочи, — на
пол!» Да все взорвались к
такой-то матери! Говорите,
падлы, где баксы!»

И все в таком духе. Доллары он выгреб, но уйти не успел. Соседи, услыхав хамские угрозы, быстро вызвали милицию, и шумный грабитель был бескровно задержан и обезврежен.

НЕБЫВАЛОЕ БЫВАЕТ

Будь моя власть, этот успех можайской милиции (Московская область) я бы отметил так: всем участникам операции — по семейной путевке на Канары и повышенные в звании. А руководство городского УВД в полном составе передвинули бы в Министерство внутренних дел Российской Федерации. С формулой: «Заслуги перед многомиллионной армией отечественных садоводов! Случилось почти что не было».

Дорогой читатель! Милицией Можайска был

— О, я тоже хотел немного денег снять...

А. ВАСИЛЕНКО.

отловлен и изобилен — вы не поверите, но это факт, факт! — дачный вор!
Низкий поклон вам, наши внутренние органы! Не останавливайтесь на достигнутом!

Сергей СКОТНИКОВ.

Дежурный «уголовник»
Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

КОЛОДИЗМЫ

* Зима хороша тем, что, поскользнувшись, не упадешь лицом в грязь.

* Зима — это когда солнце работает на полставки.

* Зимой человеку легче оставить след на земле.

* Одним по душе снежные крепости, другим — снежные бабы.

Сергей СКОТНИКОВ.

отловлен и изобилен — вы не поверите, но это факт, факт! — дачный вор!

Низкий поклон вам, наши внутренние органы! Не останавливайтесь на достигнутом!

Сергей СКОТНИКОВ.

Дежурный «уголовник»
Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

Назначили мы встречу, на которую я свою тарахтелку для обмена привезти должна. Раскатала губу, собираясь, звоню всем знакомым и друзьям: «Ребята, все классно! Сейчас у меня будет другой телефон — такой крутой, что вы и не представляете!» Но уж по пути к дверям мельком взглянула на календарь — бац! — первое апреля. Тормознулась, думаю: вот паразит!

И кто это разыграл меня — до сих пор не знаю. В настоящий-то «Би-лайн» я перезвонить постеснялась. Хороша бы я была: «Это вы мне обещали новый телефон подарить?» А те в ответ: «Какой такой?»

Но, вспомнила этот случай, я нет-нет да и думаю: а вдруг это была не шутка? И сотрудник компании ждал меня, а потом и костерила почем зря: вот, мол, Бабкина первого апреля как нас «наколола» — обещала и не приехала!.. А?

Вот спросила: «А вы на машине ездите?» Я отвечаю: «Да, конечно». «Ой, а на каком?» — «На каком?..» — «На «мерседесе»..» Причем он у меня не один, их у меня много». — «Это сколько же?» — «Пять-шесть». Синее платье надела — все, значит, синий «мерседес», красное — красный. И так далее».

«А с остальными чего делаете?» — «Остальные у меня — таксо-моты, работают по Москве. И люди, знаете, довольны. Ну, очень довольны!»

— «Ой, правда?» — «Ну, конечно. И вот что, милочка, информацию-то я вам давала эксклюзивную и все это до вас никак не рассказывала!»

Через два дня интервью слово в слово вышло в одной достаточно известной газете. Причем не в первоапрельской. Вот смеху-то было! Думала, помру!

Сквозь кордоны

Отношения с ГАИ у меня складываются как-то уж подозрительно легко. Раз спешила к машине и сехала прямо в гриме — в белом парике и темных очках. Тот еще видок был! А как по московским улицам в час пик передвигаться — можете представить. И еще гаишник в этом потоке стоит — весь взмыленный. Палкой машет, орет!

Только наша машина с ним покорялась, он как закричит: «Стоять!» Мы затормозили, а он как махнет да как рявкнет: «Езжайте!» Ну, в общем, вдруг замотался на этом своем перекрестке. Шофер включил передачу, а я выглянула и сказала милиционеру:

ОТ МИНИСТРА

«Значит, так: будешь еще орать — щас отхеши палку и сядь в милицию».

Тот, увидев меня в гриме и услышав такое в свой адрес, остановлен. А мы набрали скорость и были таковы.

Но если б не смылись — не страшно. Есть у меня своего рода палочко-выручалочка — грамота от министра внутренних дел. Я ее всегда с собой вожу. Вот праздновали 850-летие Москвы, проезд в центр — только по пропускам. Гаишники на дорогах — строго не пускали. И поезд этот такой-сякой!..

Был у нас однажды концерт в закрытой зоне, у границы. Это артистка опоздала на автобус, в котором нас повезли в зону, но потом все равно как-то прооралась через кордоны. Коллектив тут же стоит на сцене, уже поет первый куплет — вдруг, р-раз, в кулисах шевеление. И аккурат к прилете она собственной персоной высаживается на сцену. Ну, как стаплер, везде проходит!

Ничего, терпим. Талантливые люди — не без причуд. Надо уметь ладить со всеми. Иначе от «Русской песни» останется одно название. А мне бы этого очень не хотелось.

На подлевках у актрисы стоял Евг. ОБУХОВ.

ИЛЮМЖИНОВ

тике есть теневые кабинеты, президенты-двойники. А вот чтобы власть сама уступала на время месяца и готовила себе смешу, такого не было.

Вообще же слухов обо мне и без «переворота» предостаточно.

Каков вопрос — таков ответ!

В возникновении этих слухов я иногда и повинен, т. к. люблю шутку, разыгрываться. Бывает, прилюдно довожу предложенному мне глупую ситуацию, дурацкий вопрос до абсурда, чтобы сама себя изжила.

Как-то приезжал из Москвы, жена спрашивала: «Ты что, многоженство в республике вводишь? Город бурлит!» «Конечно, — отвечала, — только тебе-то что беспокоиться? Ты будешь старшей женой и зав. кафедрами, сама станешь мне жен подбирать по своему вкусу».

А пошли все с пресс-конференции или амбулатории? Нужно ли приду-

мывать ручную гильотину? И как быть, если махровый взяточник или вор-мазурик и оставшийся рукой будет тянуть, — что, и ее рубить?»

В своей предвыборной программе я заявлял, что намерен создать такие экономические условия, чтобы каждый житель Калмыкии получал не менее 100 долларов в месяц. И, кстати, обещание выполнено.

В итоге все перевернули и родились слухи — где-то даже напечатали, будто бы я каждому избирателю заплатил за голосование по 100 долларов.

Про меня и анекдоты насочиняли. Люблю их рассказывать. Скажем, такой. Поймал дед золотую рыбку. Она ему и говорит: «Проси что хочешь — только отпусти. Хочешь особняк в Москве, а в нем вместо старухи — молодую жену?». «Нет, — отвечает дед, — не надо». «Хочешь «мерседес-600»?». «Тоже не хочу». «Чего же тебе надобно, старче?». «Сделай меня одноклассником Илюмжинова».

В появление анекдота повинен

тоже я. Когда меня избрали президентом, я кадров не знал, т. к. с 1980-го до 1993 года не жил в республике. Действовать по подсказкам не привык, должен иметь собственное мнение. Поэтому на ответственные должности назначал своих одноклассников. Уж-их-то я знал как облупленных, а заложенное в детстве и юности, как правило, остается на всю жизнь.

Да что там! Я и « первую леди» Республики, мою жену Данару, выбрал из одноклассниц. 10 лет мы прожили вместе. Потом еще 10 лет прошли отношения на прочность, пока я искал свое место в жизни и занимался в труде и оборон

А. ПУЧКАНЕВ, г. Гродно.

И. КИЙКО.

ЧЕТЫРЕ СБОКУ - ВАШИХ НЕТ!

Автобус, нарушая правила уличного движения, на огромной скорости мчался по улицам Лос-Анджелеса. После долгой погони одной из полицейских машин удалось наконец его задержать. Арестовывать пришлося, однако, не водителя, а пассажирку — юную мисс, которая сревольвером в руке приказала шоферу: «Гони, а то опоздаю на работу!»

✖

На доске объявленный полицейского участка в новозеландском городе Крайстерч был выведен следующий крик души: «Уважаемые коллеги! Прошу немедленно вернуть кусок миндально-го пирога, похищенного из кабинета следователя, так как пирог является вещественным доказательством в деле Элен Прайсон — отравлении».

✖

В Хельсинки к тюремному заключению был приговорен некто Хакконен. Но тут же оказалось, что не только в столице, но и во всей Финляндии нет камеры, в которой мог бы содержаться преступник. Парень, вероятно, хорошо кушал в детстве, ибо вырос до 2 метров 24 сантиметров! Просовещавшись, суд решил освободить Хакконена из-под стражи виду невозможности его пребывания в тюрьме. А строить специальную камеру для верзилы сочли нецелесообразным.

✖

Самая известная в Лондоне карманная воровка Рози Джонс публично за-

Криминальные фитюльки

явила, что прекращает свою деятельность по состоянию здоровья. Многое было в ее жизни — и 30 судебных приговоров, и 20 лет тюрем... Когда Рози в

К. МАЛЬЦЕВ.

последний раз задержали за кражу и отпустили под залог, она сказала журналистам: «Полицейский! Пальцы больше меня не слушают». Рози Джонс все-таки 77 лет, и все поверили, что, может быть, она и вправду завершила свою головокружительную карьеру.

✖

Но вот о чем престарелой «золотой ручке» не стоит волноваться, так это

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

А. СУХАРЕВ.

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора
№ 12 (2805)
ДЕКАБРЬ 1997

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЕВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Леонид
КУЗНЕЦОВ

Черная «Чайка» для Черной Африки

Будучи корреспондентом «Комсомолки», я входил в состав очередной официальной советской делегации в Конго. До встречи с Массамба-Деба, президентом Республики, времени еще было много, и поэтому мы решили прогуляться по Браззавилю. В витрине симпатичного магазинчика мы увидели настоящий автосалон. Под полтыщи машин. Игрушечных. Чего там только не было! «Ситроены», «Форды», «Феррари-Верлиннетта», «Альфа-Ромео», «Мерседесы», великолепное количество «Пежо». И вдруг... На обочине витрины — черная «Чайка»! Рядом табличка: «Вот на такой машине ездит наш самый большой и сильный друг — Генеральный секретарь КПСС». Ниже значится автор самоделки — Йозеф Баконго (Пото-Пото).

Сразу пясню: Пото-Пото — это пригород Бразавиля, его

Монмартр или, если хотите, Старый Арбат, где работают конголезские живописцы, скульпторы

по дереву, золотых дел мастера.

Как позже выяснилось, модель «Чайки» — мастерил художник,

картины которого украшают пре-

стижные экспозиции, дома местной

знати, квартиры многих ино-

странцев. Похвастаюсь, теперь и тоже.

Ну, так вот. Увидев «Чайку»,

наш глава делегации — тогдашний лидер комсомола Сергей Павлов — сказал:

— Давайте купим. Подарим

президенту.

Слово руководителя — закон.

Модельку приобрели и отправи-

лись в свое временное пристани-

ще. Переоделись в строгие кос-

томы, повязали галстуки, вышли

во двор виллы, куда нас поселило

конголезское правительство.

Подъехала черная «Чайка» под

красным флагом. Значит, уже с послом. Иначе флаг не выставишь. Мы, пять человек, поприветствовав земляка, свободно разместились в его лимузине. Встроенный уже тут, в Африке, кондиционер сразу заслонил нас от влажной тропической жары. Подарок держал я. Шофер, ожидая зеленый перед одним из трех столичных светофоров, повернувшись, заметил: «Неправильно выделан передний бампер. Да не мешало бы присобачить желтые фары... Но в принципе неплохо».

Комpetentное мнение водителя-аса, который до работы в МИДе был испытателем на автодроме, укрепило нас в правильности выбора сувенира — как-никак черная «Чайка» олицетворяла высокоразвитую промышленную деревню.

Въехали на территорию дворца. Протокольщики провели нас на второй этаж. Президент принял делегацию весьма радушно. Все шло чин чинам: речи, подписание документов, шампанское. Наконец Сергей Павлович вручает подарок и после обязательных пассажей добавляет:

— Этот скромный сувенир, по нашему мнению, ценен тем, что сделан здесь, в Бразавиле. Это «Чайка». Когда вы, господин президент, приедете в Москву, вас будет встречать оригинал этой миниатюры. (Все заулыбались.) На нем, оборудованном по последнему слову техники, вы, если пожелаете, с полным комфортом сможете объехать весь Союз.

Массамба-Деба был явно доволен. Он даже решил проводить нас до самой последней ступеньки мраморной парадной лестницы. Мы откланялись. Сели в посыпскую «Чайку», хлопнули дверцами. Водитель включил зажигание. «Чайка» заурчала и тут же замолкла. Еще и еще наши ас лихорадочно поворачивали ключ. Акумулятор надрывался, был стартер, но без толку. Президент стоит на ступеньках. «Чайка» стоит у ступенек. Ужас! Тогда Павлов выходит из авто. Все, естественно, тоже. Руководитель делегации светским тоном обращается к хозяину:

— Вы знаете, у вас такой красивый парк, мы не можем уехать, не осмотрев его. Разрешите?

Президент любезно дает согласие. Тут же подлетает «экскурсовод» из дворцовой охраны. Снова прощальные рукопожатия. Мы нарочито медленно бредем вдоль пальм. И вдруг слышим рев мотора. Через секунду около нас лихо тормозит черная «Чайка». Водитель ведь не знал, что мы отправились наслаждаться парковыми красотами.

Куда деваться? Боясь, что мотор забарахлит опять, садимся в машину, несколько неуклюже сделав ручкой все еще стоявшему на ступенях президенту. Он смотрит на настоящую «Чайку» и улыбается. Улыбка на его черном лице не похожа на ту, с которой он принимал «Чайку» игрушечную.

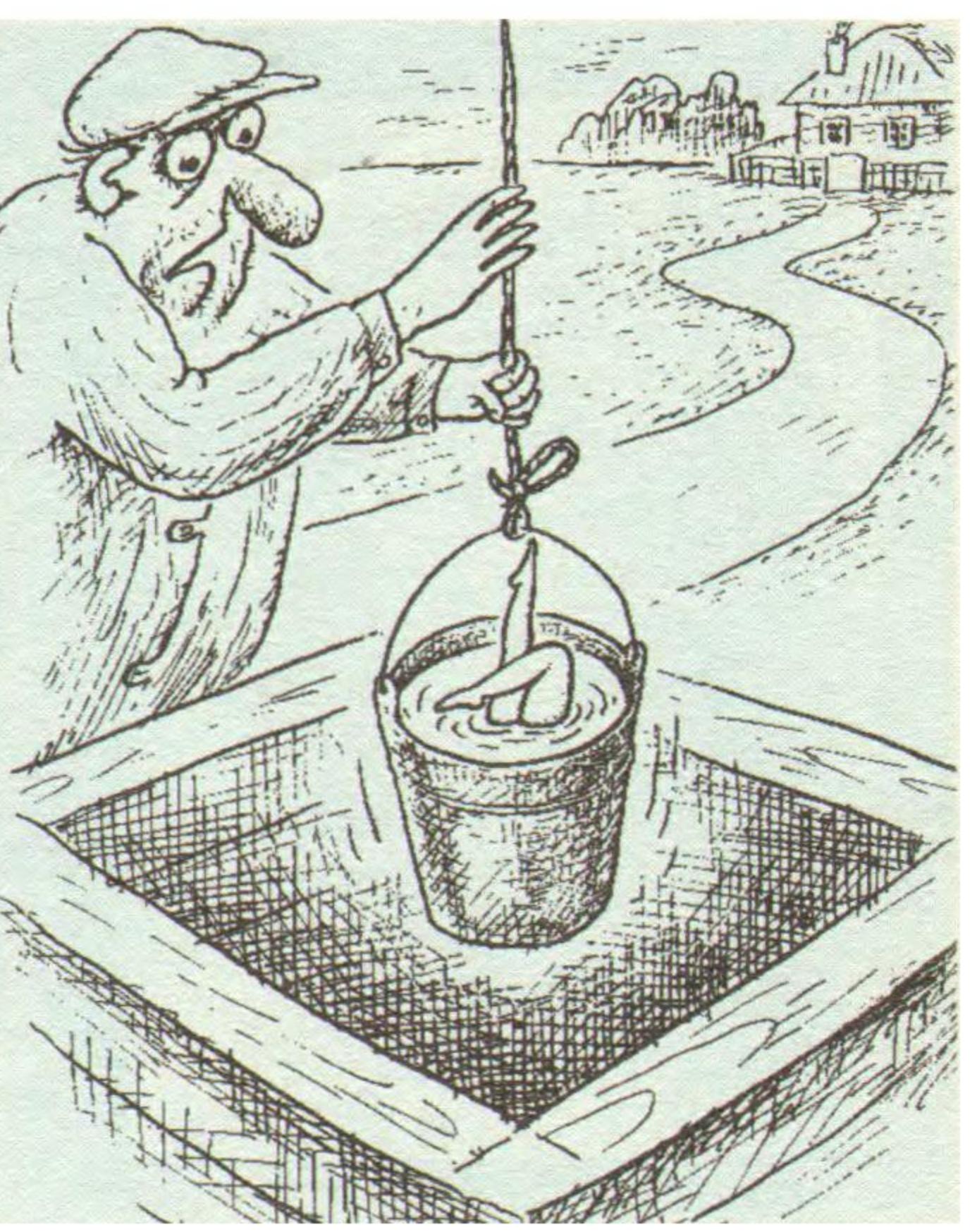
Художественный редактор Диана МАЗУР.
В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН,
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланые литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не воз-

А. ПУЧКАНЕВ.

В. ФЕДОРОВ.

Улыбки разных широт

Браун. Прием ежедневно с 9 до 12».

— Герда, ты слышала, что Ингеборг выходит замуж за ветеринара?

— И чем ее прельстил старый хрыч?

— Да не ветеран, Герда, а ветеринар! Ну, тот, что ничего не ест, кроме морковки!

Умирает доктор Браун. На смертном одре он просит жену не трястись особо на памятник: чем скромнее, тем лучше.

Вдова точно выполнила волю покойного, водрузив на могилу эмалированную табличку: «Д-р

- Гамбургерский счет.
- Спикердейство.
- Пицца для размышлений.
- Свернуться алкачиком.
- Высокооколпачиваемые.
- Шухеризада.

А. РОГОВ, г. Москва.

С. ЛУЗАН.

Мудрость гуцаков

Если видишь небо в алмазах, убедись, не поехала ли крыша.

Из инструкции южноафриканских кровельщиков.

Человек может все, но кто ему это позволит?

Эпиграф к своду законов о цензуре о. Борнео.

Беда никогда не приходит одна, а с конвойрами.

Любимый афоризм А. Меникова в Березове.

Боготворить всех женщин — донжуанство, а одну — донкихотов.

Утраченная мысль Д. Казановы.

В молодости человек ищет место в жизни, в старости — места общего пользования.

Надпись на стене туалета в г. Бердичеве.

Если брат от жизни все, то она становится пустой.

Афоризм, выбитый на могиле Калигулы.

Все мы немножко лошади, но в основном — козы.

Из черновиков В. Маяковского.

Принял по факсу Борис КРУТИЕР.

С. СМИРНОВ, г. Пермь.

И. СМИРНОВ.

Художественный редактор Диана МАЗУР.
В оформлении номера участвовали В. ПОЛУХИН,
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. ФАКС 257-31-14.

Сдано в набор 20.10.97. Подписано к печати 03.11.97.
Формат бумаги 70 x 108 1/2. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 67 100 экз. Зак. № 2511.

В розницу цена договорная.
Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1997.

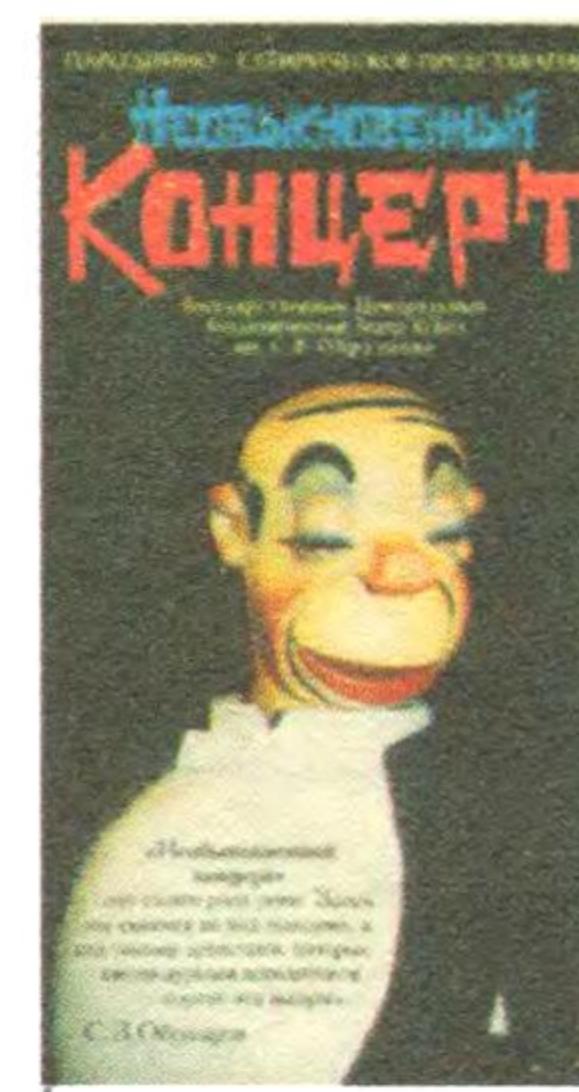
В. ФЕДОРОВ.

ДРУГ!

Тебе не надоело рыскать под дождем и снегом в поисках лотка, с которого торгуют свежим «Крокодилом»? А где лучше его читать — в плохо отапливаемой библиотеке на жестком стуле или дома в кругу семьи, развались на диване с чашечкой горячего кофе или рюмочкой коньяка? Если ты сделал правильный вывод, то НЕМЕДЛЯ ДУЙ НА ПОЧТУ И ПОДПИСЫВАЙСЯ НА «КРОКОДИЛ» —

С ЛЮБОГО МЕСЯЦА И НА ЛЮБОЙ СРОК!

Деньги смешные, а удовольствий — куча! К тому же во всех наших конкурсах у подписчиков преимущества!

ВПЕРВЫЕ НА ВИДЕО

ограниченным тиражом для подлинных ценителей юмора

«НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ»

Покоривший весь мир, этот аншлаговый спектакль Театра кукол им. С. В. Образцова станет настоящим украшением вашей коллекции.

Стоимость кассеты 35 000 руб.

Доставка по Москве бесплатно.

ЗАКАЗЫ: ВИДЕО ПОЧТОЙ. 111397, Москва, а/я 48 или по тел.: (095) 194-30-98, 198-59-90.

Розничная и оптовая продажа: тел.: (095) 194-30-98, 198-59-90, 912-44-73.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «ЛОСЕНOK»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Прилеталки по-саврасовски и улеталки по-не-красовски. 3. Сельхозпредприятие ковбоя. 5. Танцплощадка для героини популярной песни Н. Гнатюка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Красная, т. к. вызрела (песенн.). 2. Продовольственный склад на корабле пустыни. 3. Объект ловли в мут-

го натворили. 36. Зрелый документ (школьн.). 37. Пират, опознанный Дж. Байроном и обалеченный А. Аданом. 39. Полосатая кусачка (энтомоло-

нистка) составляла протекцию народному депутату. 23. «Белое золото» по-украински. 26. Тюлень в дорогой шубе. 27. Брачный агент в юбке. 28. Советская шпионка в терминологии КГБ. 29. «Окровавленный» по-онегински (кулинарн.). 31. Ленинская многотиражка, раздувшая жуткий пожар. 34. Военная групповуха по-североатлантически. 35. Затуманенный ходок с запахом тайги. 37. Русское нац. блюдо, которое с дура-

кликом. 43. Цедра. 44. Хазанов. 46. Централь. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лох. 2. Обдираковка. 3. Удар. 5. Серафим. 9. Комик. 10. «Чучело». 11. Сеанс. 12. Ступа. 13. Дурачок. 18. Твист. 19. Примета. 20. Прут. 23. Врунгель. 24. Разум. 25. Огурец. 29. Игорь. 30. Гармонь. 31. Тоник. 33. Носок. 35. Трезвон. 37. Аукцион. 38. Фара. 39. Юнга. 41. Ядрица. 44. Хит. 45. Знак.

ной воде. 4. Спальный гарнитур в пенитенциарных учреждениях.

КВК «ЛОСЬ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Фирма, устроившая классную кофейную свару между Л. Полищук и К. Райкиным. 5. Подводник, пускающий чернила в глаза (зоолог.). 8. Пустынное привидение. 9. Адмиралтейский кончик (петерб.). 10. «Оскотинившийся» русский комедиограф. 12. Герой О. Янковского, у которого «вот пуля пролетела — и ага». 13. «Обломное» лежбище (лит.). 16. Один из мушкетеров, соображавший за троих. 20. Емкость, выпив из которой можно стать козленочком (сказ.). 21. Московский университетский закладыватель. 23. Населенный пункт, за которым «девочки гуляют, и мне веселось». 24. Имя мамы Эркюля Пуаро. 25. Юля, которая на вопрос: «Кто придумал вашу телепередачу?» — отвечает: «Я сама». 27. Снежный бархан. 30. Браслеты, которым человек не радуется. 32. Могучий исток «Оки». 33. Область, в которой братья Стругацкие много че-

гич.).

40. Гранатовое средство дернуть. 41. Финансовая операция, проделанная Буратино на Поле Чудес (англ.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Телепрограмма, отхватившая от эфира ОРТ солидный гусманчик. 2. Остановка на лифтовом языке. 3. Пункт прибытия на пути из пункта «от». 4. Окоченевший дождь. 6. Титульный довесок к Люксембургу (легаровск.). 7. Корабль, совершивший круиз Греция — Колхида — Греция (миф.). 8. Жуткая темь. 11. Восточное развлечение, где можно бросить кости. 12. Подельник Петрушки, Карадаша, Самоделкина и др. по «Веселым картинкам». 14. Австралийская летающая рогулька. 15. Пора, когда даже пень березкой снова стать мечтает (песенн.). 17. Растрянутый дефис. 18. Сын Давида, обладатель массы копей и жен (бильск.). 19. Место, где зверей защищают от людей решетками. 22. Сербский сатирик, у которого госпожа ми-

ком не сваришь.

38. Худая чудесная тара (поговор.).

Составил Б. МУХИН,
г. Талды-Курган.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 11

КВК «КРАБ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Лиза. 3. Ухо. 4. Обед. 6. Литр. 7. «Раз». 8. Факт. 11. Скунс. 14. Мим. 15. Трус. 16. «Кукареку». 17. Стол. 20. Писк. 21. Плач. 22. Свора. 26. Самолет. 27. Кенгуру. 28. Зенки. 30. Гетера. 32. Гимн. 34. Комета. 36. Граница. 38. Фьючерс. 40. Ульянова. 42. От-